

Содержание

Введение	2
Глава 1 Антиеврейская политика нацистской Германии	
1.1. Действия нацистов против еврейского народа	4
1.2. Фюрер подарил евреям город	7
Глава 2 Терезиенштадт: Культура против варварства	
2.1. Дети гетто. Образ жизни	10
2.2. Уроки рисования в аду	13
2.3. Вундеркинд из Терезиенштадта	16
Заключение	22
Список литературы	24
Словарь	25
Приложения	30

Введение

Их жизнь началась так же, как твоя и моя. Они родились в мирных городах, у них была крепкая семья и верные друзья. Была крыша над головой, еда, одежда, такие же мысли и проблемы как у самых обычных детей. Они также как мы любили рисовать, мастерить что – то своими руками, учиться и дурачиться.

Но однажды их жизнь круто изменилась, а всё по тому, что они родились ... евреями.

Германия. 30 годы. Фашисты во главе с Гитлером приходят к власти. Ими было принято свыше четырёхсот законов, ограничивающих права евреев. Больше всего страдали еврейские дети, которые не понимали, почему немецкие дети не хотят с ними дружить и даже разговаривать. Евреев изгоняли из школ и университетов. Для детей-евреев были закрыты городские парки. Вдруг выяснилось, что еврейские дети – другие, они стали детьми второго сорта. Евреев стали переселять в особые районы – гетто, где им предстояло теперь жить. Особенно тяжело было детям. Они были обязаны работать, как взрослые, по 14-16 часов в сутки, получая 270 граммов хлеба в день. Во время Второй мировой войны нацистами были убиты полтора миллиона еврейских детей.

Война – страшное и пугающее слово. Это тяжелейшее испытание для всего народа. Но самыми беззащитными и ранимыми оказываются в это время дети. Их детство безвозвратно уходит, ему на смену приходят боль, страдания, потери родных и близких, лишения. Хрупкие детские души война сжимает стальными тисками, рая и калеча их. Война вычеркнула из жизни множество детских судеб. А ведь из этих детей могли бы вырасти смелые, благородные люди, так необходимые родине. Кто – то из них мог стать поэтом или писателем, музыкантом или врачом, художником или педагогом, строителем или просто мамой. Их судьбы — история многих миллионов маленьких звездочек, чей век был короток, чья жизнь погасла, не успев разгореться. Мы не хотим, чтобы прошлое, мрачное и злое, возвратилось!

Листая старые журналы «Огонёк», я увидел детские рисунки. Тогда я подумал: «Зачем такую мазню напечатали в журнале»? Но, когда прочитал короткую заметку и узнал, где были сделаны эти рисунки, я был поражён! Неужели можно было рисовать или что – то сочинять в таком жутком месте?! И можно ли вообще было там думать о чём-то другом, кроме еды, тепла и спокойствия.

А вскоре на уроках изобразительного искусства мы слышали рассказ учителя о творчестве малолетних узников гетто Терезин. Нас заинтересовала эта тема и мы решили как можно больше узнать об этих детях. Можно ли вообще обучать детей чему-либо в таких нечеловеческих условиях? А чем они рисовали и на чём? А что могли изобразить дети в своих рисунках после всего увиденного и

пережитого? А где брали материал для творчества? «Зачем Фридл в голоде, холоде, страхе обучала детей приемам композиции? Зачем изобретала для них постановки из скудной барачной утвари? Зачем после каждого урока раскладывала подписанные детьми работы по папкам? Зачем, спрашивается, это было нужно Фридл, когда транспорты смерти, один за другим, увозили детей «на Восток» — в Освенцим?»¹

Нам захотелось найти ответы на все эти вопросы. Так возникла **тема** нашего проекта «Прерванный полёт». Эти талантливые дети так и остались детьми, нацисты оборвали все их планы и мечты на будущее, оборвали их детскую жизнь.

Объект исследования – условия жизни в гетто Терезиенштадт.

Предмет исследования – судьбы талантливых еврейских детей.

Цель – найти информацию о детях терезинского гетто и создать информационный журнал о жизни и творчестве детей в тяжёлое военное время.

Задачи исследования:

- Провести анкетирование среди учащихся школы.
- Найти материал о гетто Терезиенштадт и изучить архивные материалы.
- Систематизировать и обобщить полученные результаты.
- Подготовить выступление для НПК и учащихся школы.
- Подготовить презентацию для защиты проекта.
- Создать информационный журнал о жизни и творчестве детей в тяжёлое военное время.

Методы исследования: сбор информации; анализ и обобщение художественной и научной литературы, СМИ и материалов сети Internet о жизни и творчестве детей гетто Терезиенштадт; анкетирование учащихся школы; метод фотографирования; анализ и обработка полученных данных.

¹ Яд Вашем. Израиль. Энциклопедия Катастрофы. Из статьи «В начале было детство» 17.07.2003 г.

Глава 1 Антиеврейская политика нацистской Германии

1.1. Действия нацистов против еврейского народа

Убить человека – значит убить человека в себе.

И.Шевелев

Антисемитская идеология была положена в основу программы национал-социалистической партии Германии (NSDAP), принятой в 1920 г., и всесторонне обоснована в книге А. Гитлера "Моя борьба" ("Mein Kampf"), сочиненной в 1925 - 1926 гг. После прихода нацистов к власти в Германии в январе 1933 г. Гитлер проводит последовательную политику государственного антисемитизма. Ее первой жертвой стала еврейская община Германии, насчитывавшая более 500 000 человек.

"На земле не будет светить солнце до тех пор, пока не умрет последний еврей. Гитлер освобождает мир от его еврейских мучителей."

1933 год

1-3 апреля - Бойкот еврейских магазинов.

Апрель - Евреи изгнаны с государственной службы

10 мая - Декрет о государственной службе определял статус "неарийца", который был присвоен евреям. Они изгонялись не только с государственной службы, но и из школ и университетов, медицинских учреждений, средств массовой информации, из армии и судебных учреждений. Нацистская пропаганда небезуспешно создавала из евреев образ "внутреннего и внешнего врага", виновного во всех бедах страны. 10 мая 1933 г. в Берлине состоялось массовое сожжение книг, написанных "неарийцами" и антифашистами.

Генрих Гейне, известный немецкий поэт, однажды сказал: "Там, где сжигают книги, будут жечь людей".

На съезде нацистской партии в сентябре 1935 г. в Нюрнберге были приняты законы "О гражданах рейха" и "О защите немецкой чести и немецкой крови". А через два месяца и поправки к ним, юридически оформившие лишение евреев всех гражданских и политических прав.

ЮРИДИЧЕСКИ! Вдумайтесь в это слово! Можно ли юридически оформить лишение людей всех гражданских и политических прав? Что такое жизнь человека после того, как его лишили прав?

Первая поправка к Закону "О гражданстве Рейха" от 14 ноября 1935 года

"1. Еврей не может быть гражданином рейха. Он не имеет права голоса в политических вопросах, не может занимать должностей в государственных учреждениях.

2. Чиновники-евреи будут уволены до 31 октября 1935 года.

3. Евреем считается лицо, среди предков которого во втором поколении (бабки и деды) имелось не менее трех лиц еврейской расы."

Последующие законодательные акты обязывали евреев - владельцев предприятий и фирм - передавать их "арийцам". Мужчинам и женщинам с нееврейскими именами предписывалось вписать "Израиль" или "Сара" в свои паспорта, куда впоследствии была проставлена буква "J" (от нем. Jude - еврей).

После присоединения Австрии в 1938 г. создается специальное бюро для "добровольной эмиграции евреев" во главе с начальником "еврейского отдела" управления имперской безопасности рейха (РСХА) А. Эйхманом.

В ноябре 1938 г. весь мир был потрясен событиями "Хрустальной ночи", организованной гестапо в ответ на убийство в Париже немецкого дипломата, - после насильственной депортации в Польшу 15 000 евреев.

В ночь с 9 на 10 ноября были сожжены или разрушены все 1400 синагоги Германии, разграблены еврейские дома, магазины, школы. 91 еврей был убит, несколько тысяч ранены. Десятки тысяч евреев были отправлены в концентрационные лагеря. На еврейскую общину Германии была наложена контрибуция в 1 млрд. марок за причиненный ущерб.

5 июля 1938 г. во французском городе Эвиане состоялась международная конференция по проблемам еврейских беженцев, где выяснилось, что ни одна страна Запада не готова принять евреев Германии.

Но многие остались сознательно. Это был их выбор. Они давно вошли в немецкую культуру, экономику, в этой стране были их корни, Германия стала для них, лишенных своей земли, любимой Родиной. Они все еще верили, что нацизм вот-вот кончится, и не верили, что немецкий народ, которому они отдали столько таланта, ума, души, предаст их. За что? На этот вопрос не было ответа. И потому была надежда. Мир не допустит, мир не позволит. А мир позволил, мир допустил!

24 января 1939 г. Геринг издал распоряжение "О неотложных мерах по ускорению еврейской эмиграции из Германии". Накануне Второй мировой войны Германию покинуло свыше 300 тысяч евреев.

Могли ли другие государства вмешаться во "внутренние" дела Германии? Могли, но не стали!

27 мая - 2 июня, 1939 г. Пароход "Сент-Луис" с еврейскими беженцами на борту не пустили ни в территориальные воды Кубы, ни США.

"Вы не имеете права жить среди нас как евреи. Вы не имеете права жить среди нас. Вы не имеете права жить." Рауль Хильберг, американский историк

После захвата Польши под контролем нацистов оказалось более 2 млн. евреев. В 1939-1940 гг. Гитлер рассматривал варианты создания еврейских резерваций либо в районе Люблина, либо на о. Мадагаскар, в Индийском океане, принадлежавшем повергнутой Франции. 21 сентября 1939 г. был издан приказ шефа РСХА Р. Гейдриха о создании в городах вблизи крупных железнодорожных станций специальных еврейских кварталов ("гетто"). Туда же переселялись евреи из прилегающей сельской местности. Первое гетто было создано в октябре 1939 г.

В конце 1940 г. нацисты организуют в Варшаве самое крупное гетто Европы. В Варшаве - 500 тысяч евреев, треть населения города. Они были размещены на улицах - 4,5 % территории Варшавы. Однако и такие темпы уничтожения евреев не устраивали нацистов. Слишком медленно, необходимы новейшие технологии и для умерщвления миллионов людей, и для сокрытия следов преступлений.

20 января 1942 г. в пригороде Берлина Ванзее был вынесен смертный приговор всему еврейскому населению Европы.

Из протокола совещания в Ванзее:

"...В ходе окончательного решения еврейского вопроса в Европе принимаются во внимание около 11 миллионов евреев.

В ходе окончательного решения вопроса евреи на Востоке под надлежащим надзором должны быть соответствующим образом использованы в качестве рабочей силы.

Большими рабочими колоннами, отдельно мужчины и женщины, трудоспособные евреи будут переведены в эти области, где их будут использовать на строительстве дорог, причем, несомненно, большая часть их вымрет в результате естественного отбора...

В ходе практического осуществления окончательного решения еврейского вопроса Европа будет прочесана с запада на восток..."

Для полного уничтожения евреев на территории Польши (в Хелмно, Собиборе, Майданеке, Треблинке, Белжеце и Освенциме) создали шесть лагерей смерти. Главным из них (впервые в истории человечества использовались газовые камеры для массового уничтожения людей) стал специально построенный близ города Освенцим лагерь уничтожения Аушвиц-Биркенау, где погибло полтора миллиона человек, в том числе свыше 1 млн. 100 тысяч евреев из 27 стран. Настоящая индустрия смерти!

В лагерях смерти и гетто на территории Восточной Европы (включая оккупированные области СССР) были уничтожены 200 000 евреев Германии; 65 000 - Австрии; 80 000 - Чехии; 110 000 - Словакии; 83 000 - Франции; 65 000 - Бельгии; 106 000 - Нидерландов; 165 000 - Румынии; 60 000 - Югославии; 67 000 - Греции; 350 000 - Венгрии. Наиболее ощутимые жертвы (свыше 2 млн. человек) понесла еврейская община Польши (еще более 1 млн. бывших польских евреев погибли на территориях, отошедших осенью 1939 г. к Советскому Союзу).

"Это не смерть на войне с оружием в руках, это смерть людей, где-то оставивших дом, семью, поле, песни, книги, традицию, историю. Это убийство древа жизни, смерть корней, не только ветвей и листьев. Это убийство души и тела народа... Это уничтожение народа."

Из очерка писателя Василия Гроссмана "Украина без евреев" (1943 г.)

1.2. Фюрер подарил евреям город

С начала Второй мировой войны гитлеровцы публично заявляли, что главная цель депортации немецких евреев — «переселение на восток», где тех ожидают якобы только принудительные работы на благо Третьего Рейха. Но рядовые немцы с трудом верили, что пожилые евреи, в том числе известные учёные, военные, деятели искусства, справятся с тяжёлым трудом. Чтобы в народе не возникло подозрений об истинной природе вывоза евреев, нацисты решили создать и распропагандировать «образцовый» концлагерь для старых и заслуженных узников, где те якобы жили бы в комфортных условиях.

Выбор немцев пал на небольшой чехословацкий городок Терезин в 48 км от Праги. Он находился в стенах крепости, возведённой в 1780 году австрийским императором Иосифом Вторым и названной в честь матери, императрицы Марии Терезии. В конце 19 века здесь открыли тюрьму.

Именно такое место идеально подходило для задумки гитлеровцев. 24 ноября 1941 года сюда ввезли первых 1300 евреев из Праги и Брно, представлявших собой *Aufbaukommando* (строительную команду). Те переоборудовали городок в гибрид концлагеря и гетто.

Местные жители оставались в Терезине, пока узники перестраивали его под концлагерь. Некоторые из них даже помогали евреям, хотя немцы это не приветствовали. Когда работы

полностью закончились, мирное население увезли из Терезина в другие регионы протектората Богемии и Моравии, а городок полностью достался узникам.

Терезиенштадт совмещал в себе перевалочный пункт и концлагерь. Чешских евреев собирали тут, чтобы потом увезти в лагеря в Польше, Белоруссии и Прибалтике. Узников регулярно свозили в концлагеря Майданек, Освенцим и Трешлинка или высылали в гетто в Ригу, Лодзь, Белосток, Варшаву, Минск. Пожилые, заслуженные и хорошо известные евреи (так называемые «лица особого достоинства») из Германии и других стран Западной Европы оставались здесь для каторжных работ.

С каждым новым «рейсом» на восток концлагерь покидали несколько тысяч человек. Немцы заставили евреев самих выбирать, кто покинет Терезиенштадт (за исключением случаев, когда узник совершал серьёзный проступок вроде попытки побега). От депортации в лагеря смерти были защищены рабочие из *Aufbaukommando* и пять любых членов их семей. «Иммунитет» имелся у узников,

занимавших административные должности в лагере и помогавших гитлеровцам. Некоторые из евреев спаслись, дав взятку коменданту лагеря Карлу Раму.

Нацистская пропаганда описывала новый концлагерь Терезиенштадт как «курортный городок», где люди живут в комфортных и безопасных условиях. Многие заслуженные евреи действительно поначалу полагали, что их отправят куда-то на курорт. На деле всё было по-другому.

Узников из Европы свозили в Терезиенштадт в вагонах для скота, без воды, еды и в условиях антисанитарии. Им запрещалось брать с собой более 50 кг имущества. Поезд тормозил на станции Богушовицы в двух километрах от лагеря, и дальше евреи шли пешком.

По прибытии в лагерь они сразу шли на КПП, где записывали личную информацию и у них забирали запрещённые предметы вроде драгоценностей, сигарет, косметики. Узникам-мужчинам выдавали старую чехословацкую армейскую форму и брили их наголо, женщинам оставляли свою одежду, нашив на неё жёлтые треугольники.

Разместить несколько десятков тысяч узников в гетто-городке, где до войны жило семь тысяч человек (в сентябре 1942 года население Терезина составляло почти 60 тыс. человек), было сложно, и гитлеровцы использовали всю доступную площадь. На первых порах узников заставляли спать по несколько человек на одной койке из-за нехватки мест, а потом им пришлось облюбовать для сна чердаки, коридоры и подвалы. Жилья не хватало, иногда спальные места устраивались даже в витринах довоенных магазинов.

В августе 1942 года, когда Терезиенштадт ещё не заполнился по максимуму, на одного узника отводилось по 1,6 квадратных метра занимаемого пространства вместе с кухней, туалетом, складами. В такой тесноте активно плодились крысы, блохи, мухи, вши и прочие паразиты, осложнявшие и без того непростую жизнь узников.

Жильё в лагере разделили по полам. Женщины и дети до 12 лет жили отдельно от мужчин и мальчиков старше 12 лет. В Терезиенштадте была проблема с едой — поначалу даже не хватало котлов, для готовки пищи. Узников кормили трижды в день скудной пищей, чаще всего чечевичным супом, картофелем и хлебом, изредка их угощали небольшими кусками мяса или салями. Кого-то из узников спасали посылки от родственников на свободе, но такое бывало нечасто.

В мае 1942 года гитлеровцы ввели в лагере нормы по потреблению еды. Самая большая пайка полагалась тем, кто трудился на каторге, а меньше всего еды доставалось немощным старикам. К этому добавлялся и дефицит чистой воды. В Терезине имелся водопровод, но почти всегда он был сломан, и потому в лагере царила антисанитария.

В центре лагеря, на месте бывшей рыночной площади, немцы разбили огромный цирковой шатёр, под которым евреи трудились в рабских условиях. Одних заставляли сколачивать деревянные ящики, других — делать специальные приспособления для защиты двигателей военной техники от морозов. Узников покрепче выводили на каторжные работы за пределы лагеря, что давало им шанс втайне от конвоя пронести в бараки немного еды.

В Терезиенштадте была больница для узников. Хотя там почти не имелось лекарств, а большинство больных так и не получили помощи, уход за пациентами был получше, чем в других нацистских концлагерях Европы.

Каждый день начинался и заканчивался всеобщей перекличкой. По вечерам в концлагере объявляли комендантский час. Гитлеровцы наказывали не только за его нарушение, но и, например, за непогашенный свет или за самовольное зажжение уличных фонарей. За более серьёзные провинности узников увозили в Польшу и СССР, предварительно поместив в Малую крепость, где те сидели в тесноте без света, сидений и доступа свежего воздуха.

Поначалу умерших узников просто заворачивали в простыню и хоронили на местном кладбище, но смертность так росла, что вскоре уже не хватало земли. В сентябре 1942 года немцы возвели к югу от гетто крематорий, сжигавший до 200 тел в день. Пепел от трупов хранили в картонных коробках. Перед концом войны немцы в попытке замести следы преступлений утопили в реке Охре 17 тысяч таких коробок.

Внутренней жизнью лагеря управлял юденрат — орган еврейского самоуправления, в принудительном порядке создаваемый узниками гетто и лагерей.

Как известно, нацисты использовали Терезин в своей пропаганде, чтобы создать образ счастливой жизни евреев в подаренном фюрером городе. Заключённым разрешили культурные мероприятия и «домашние занятия».

За четыре года в Терезин прибыло 648 транспортов, 140886 евреев из Богемии и Моравии, Германии, Австрии, Голландии и Дании. Из них 88135 было отправлено на уничтожение в Освенцим, Треблинку, Майданек, Ригу, Минск... 33500 человек умерло в Терезине от голода и болезней. Из 15000 детей к концу войны в живых насчитывалось около 1000. На судьбу заключённых влияло всё — от ситуации на фронтах до расписания работы газовых камер Освенцима и Треблинки.

Это был своего рода полигон для отработки безумных нацистских идей. А что, если превратить его в лагерь для стариков? И тотчас молодых депортируют, и лагерь заполняется стариками... А что, если сделать из него образцово — показательный лагерь для демонстрации «счастливой жизни евреев» представителям Красного Креста? И тотчас в городе переименовываются улицы, разбираются нары, уничтожаются заборы, красятся фасады домов, строится детская площадка, воздвигаются «кафе» и «банк». А что, если на случай военного поражения превратить Терезин в хранилище секретных архивов и убежище для высоких армейских чинов? И тотчас освобождаются огромные казармы, часть выселенного народа отправляют в Освенцим, часть распахивают по чердакам. В апреле 1945 г. нацисты превратили Терезин в отстойник. Отступая, они «очищали» рабочие и концентрационные лагеря и отправляли в Терезин эшелоны больных и умирающих заключённых, в городе вспыхнула эпидемия сыпного тифа, продолжавшаяся почти год и унесшая более полутора тысяч жизней. Поэтому последние узники покинули Терезин только в ноябре 1945 года, после окончания эпидемии.

Глава 2 Терезиенштадт: Культура против варварства

2.1. Дети гетто. Образ жизни

Дети - это не люди завтрашнего дня, а люди сегодняшнего дня. Они имеют право на то, чтобы к ним относились серьезно, с нежностью и уважением. Им следует позволить вырасти в тех, кем они должны были стать. "Неизвестный человек" внутри них - наша надежда на будущее".

Януш Корчак

В Терезине было около 15000 детей, из них выжило не более 1000. По прибытии первых семейных транспортов в конце 1941 г. дети младше 11 лет были поселены с матерями в Гамбургских и Дрезденских казармах, а подростки с отцами в Судетских. Выходить из казарм без специального пропуска не разрешалось. В казармах детям были выделены отдельные помещения и установлен специальный рацион детского питания.

К маю 1942 г. завершилась эвакуация из Терезина местного чешского населения. В гетто остались одни заключённые, и лагерное начальство вверило еврейской администрации управление всем городом.

Первым делом администрация взялась за организацию детских домов. Детские дома располагались в 13 зданиях. В каждом здании размещалось от 200 до 300 человек, на одну комнату приходилось от 15 до 40 детей. При каждом детском доме был изолятор, врач, медсёстры, нянечки, воспитатели и вожатые. (Приложение 1 «Детские дома»)

В гетто был создан отдел детей и молодёжи. Во многом благодаря его заботам дети страдали от голода и болезней меньше, чем взрослые. При том, что в гетто умирало до 150 человек в день, уровень детской смертности был низким. ОДМ следил за дисциплиной, гигиеной, здравоохранением, физической культурой, питанием, работой и досугом детей, их образованием.

Трагедией Терезина были транспорты в лагеря уничтожения. Они камуфлировались под «переезд в новое гетто с улучшенными условиями». Еврейская администрация старалась уберечь детей от отправки «на восток». До сентября 1943 г. больных не депортировали, поэтому в период раздачи повесток врачи старались не выписывать детей, даже если для этого не было серьёзных показаний. Некоторые родители делали детям уколы молока. От них резко поднималась температура и ребёнок попадал в больницу. В сентябре 1943 г. с первым «семейным транспортом» в Освенцим началась депортация детей и продлилась она до конца октября 1944 г.

В Терезине ни один ребёнок не умер от голода. «Здесь у нас уже не было воскресенья, понедельника, вторника и т.д. Зато появились дни недели: день пшёнки (понедельник), день клёцки (вторник), день фрикадельки (среда), день гуляша (четверг), день картошки (пятница), день окрошки (суббота), день

прививок (воскресенье)». В Терезине была диетическая кухня, кроме того, больные дети иногда получали добавку к питанию. Во многих детдомах были коммуны, и продукты, полученные в посылках, делились поровну, так же как и овощи, которые дети с риском для жизни утаскивали во время работы в садах и огородах.

При этом многие страдали от голода. «Самое страшное – это голод. Встаёшь утром голодным, ложишься спать голодным. Мы ели всё, что только можно, траву, мороженую морковь, которую находили в земле».

Детские дома захлёстывали эпидемии энцефалита, скарлатины,

желтухи, кори, ветрянки и энтерита. Медперсонал трудился не покладая рук, детей лечили, несмотря на катастрофическую нехватку медикаментов.

Сырость и холод плюс плохое питание приводили к туберкулёзу. Для диагностики ТБЦ делали анализы и рентген, а при обнаружении болезни успешно боролись с ней даже при отсутствии антибиотиков. Детям давали калорийное питание, иногда вывозили дышать свежим воздухом.

В мае 1944 г. перед визитом Красного Креста все пациенты туберкулёзного отделения были депортированы в Освенцим.

Соблюдение санитарных норм было одним из главных условий сохранения здоровья. За этим следили все. Была учреждена комиссия по проверке чистоты и порядка.

Режим дня терезинского детдома отличался от всех прочих детских домов лишь тем, что нельзя было выходить за территорию.

6.45 – подъём, утренняя пятнадцатиминутка

7.15 – 8.45 – наведение порядка, завтрак

8.45- 9.00 – утренняя перекличка, проверка порядка

9.00 – 12.00 – дневная программа

12.00 – 13.00 – обед

13.00 – 14.00 – тихий час

14.00 – 14.30 – дневная перекличка

14.30 – 17.00 – работа

17.00 – 18.00 – ужин

18.00 – 20.00 – свободное время

20.00 – 22.00 – вечерняя программа, умывание, отбой

Но были и правонарушения. Воспитатели старались сами бороться с правонарушениями. Отдельные случаи рассматривала специальная комиссия ОДМ, которая назначала взыскания за проступки.

Дети с 14 лет работали в сельском хозяйстве, в столярной и слесарной мастерских, на почте, в прачечной, на кухне и в пекарне.

Психолог и философ Виктор Франкл, узник Терезина, Освенцима и других лагерей, писал в книге «Человек в поисках смысла» о том, насколько важно, чтобы в роковой момент борьбы за выживание у человека была «сверхзадача». В Терезине «сверхзадачей» стало образование. Сложнее всего было учить детей, родившихся во время оккупации или незадолго до неё. Они не знали простейших вещей.

Также при отсутствии школы лекции стали важным источником знаний, благо высококлассных специалистов в Терезине было хоть отбавляй. Лекции читались в детских домах, библиотеке, в любых свободных помещениях, от чердаков до подвалов. Помимо «программных» докладчиков, каждый воспитатель мог пригласить лектора, который казался ему или ребятам наиболее интересным. **(Приложение 2 «Список лекций»)**

«Проблема образования, сложная в принципе, в Терезине усложнена во сто крат, - писал педагог Луис Лёви. – Среда оказывает огромное влияние на развитие молодёжи. Цель у нас одна – воспитание свободолюбивой независимой личности, способной найти призвание и место в жизни. Здешняя ситуация – сильнейшее препятствие к этому, однако педагог ни в коем случае не должен терять из виду главную цель. Наша молодёжь здорова, полна энергии. Педагогам остаётся лишь задействовать эту энергию, ввести её в русло творческой работы и самореализации.» **(Приложение 3 «Примерный план семинаров»)**

Запрещалось учить еврейских детей. Но взрослые учили. Во время уроков кто – то из ребят дежурил в коридоре и при приближении немецкого мундира подавал сигнал. Учебные принадлежности тотчас исчезали со стола, а дети начинали заниматься физкультурой или пением. Это разрешалось.

Также в Терезине был создан театр. Театральные постановки в определённом смысле заменяли школу – дети сообща изучали историю и фольклор, учились петь, танцевать, рисовать, делать костюмы, кукол. К тому же театр был самым востребованным жанром. В Терезине не было недостатка в замечательных актёрах и режиссёрах, и все они с радостью работали с детьми. Терезинские дети и воспитатели использовали театр как лечебное средство.

Дети сочиняли рассказы, повести, стихи, участвовали в литературных и спортивных конкурсах, вели дневники. Свои произведения они «публиковали» в рукописных журналах: «Ведем», «Камарад», «Рим Рим Рим», «Бонако».

2.2. Уроки рисования в аду

Уроки рисования проводились под маркой ручного труда, который был официально разрешён. В ход шла любая бумага, от бланков до посылочного картона. Рисование помогало детям не только забыть свои страхи, но и восстанавливать в памяти картины «нормальной жизни», которая превратилась в их воображении в сказку. Рисуя «сказки» во всех подробностях, они возвращали прошлому реальные очертания, а себе – забытое чувство покоя и красоты.

Фридл Диккер-Брандейсова родилась в Вене 30 июля 1898-го, училась в Веймаре (1919—1923), там же окончила Императорскую школу прикладного искусства, работала в Берлине (1923—1925), в Вене (1925—1934), оформляла спектакли в театрах Дрездена и Берлина, проектировала дома, рисовала. Эмигрировала в Прагу (1934—1938), переехала в Гронов (1938—1942), депортирована в Терезин (1942—1944), в Освенцим (6.10.1944), погибла в Освенциме (9.10.1944).

Фашизм настиг её в Чехословакии. Фридл отказалась от визы в Палестину и... попала в Терезин. Фридл была художницей. В Терезине не остаётся времени для размышлений на тему, кто она, художник или педагог, все идеи ушли, осталось одно - работать с детьми и тем вернуть милосердие в этот страшный мир. В концлагере Терезин Фридл стала учителем рисования. Там, быть может, она и совершила главное дело своей жизни. В лагере, где любая педагогическая деятельность каралась смертью, Фридл учила детей рисовать. Кажется, вопрос чудовищный и бредовый. Но Фридл учила детей рисовать. И дети рисовали. А смерть действительно была рядом. И не сказочная, костлявая с косой, а настоящая, в мундире со сдвоенными блестящими молниями в петлицах и с автоматом». Больше всего её мучил вопрос – как сделать, чтобы обрывков ткани и бухгалтерских ведомостей, огрызков карандашей и остатков краски хватило на всех, кто хотел рисовать. Фридл вынуждена была ограничивать своих учеников в средствах, но при этом она дарила им свободу. Нет, она не могла вывести их из концлагеря, но она хотела заставить ребячью фантазию унести за пределы проклятого богом Терезина. И пока оставались клочки каких-то ведомостей и кусочки картона, огрызки карандашей и засохшие краски, обрывки ниток и выцветшие тряпки – дети рисовали, клеили, раскрашивали.

У детей Терезина не оставалось времени, чтобы научиться не бояться смерти. Их заставляли сразу стать взрослыми. А потом сразу умереть.

Фридл говорила: «Если дан день, то его надо тоже прожить».

Они творили. И тогда отступал Гитлер и его миллионные армии. Отступали жаркое дыхание тифа и неумолимый лай овчарок. Отступал ужас смерти. Фридл за колючей проволокой дарила детям то, что обещала. Она дарила им свободу.

Стать учителем в мире, обречённом на гибель, - страшная участь. «Занятия рисованием, - писала Фридл в своей лекции для учителей и воспитателей, найденной после войны, не ставят целью сделать всех художниками, они призваны освободить и полностью использовать такие источники энергии, как творчество, самостоятельность, пробудить фантазию, укреплять природой данные способности к наблюдению и оценке действительности... Чего следует ждать от творческого рисования? Прежде всего стремления к всеобъемлющей свободе, именно в ней реализуется ребёнок».

В лагерях истребления дети рисовали – они обращались к карандашу и бумаге как к своим спасителям. Цветы, стол с едой, гора, по которой когда-то съезжали на санках, калитка в сад – дети не рисовали почти ничего сказочного потому, что мир, откуда их изгнали, стал для них сказкой. Рисовать, чтобы была надежда на спасение, рисовать, чтобы жить!

К первому уроку Фридл и подготовиться не успела. Вальтер Фрейд, молодой человек в круглых очках с толстыми стёклами, поднёс к глазам разграфлённый лист и велел начать с комнаты № 28. Фридл достала из рюкзака бумагу и клей, подумав, взяла и краски и поднялась на третий этаж.

С этого момента началась эпидемия рисования. Оставшиеся в живых дети вспоминают: «...Фридл влетела в комнату, распределяя материал, она, разумеется, говорила с нами, она всё время была с нами, пока мы работали. Уроки были короткими. Мы работали интенсивно и, как помнится, в тишине. Она давала нам тему для воображения, например, поле, по нему бредёт лошадь... может быть, она нам показывала какой-то образец или картину... Про коллаж с лошадыо я точно помню. Фридл приносила ворохи обрезков и показывала, как делать

коллаж. Я не думаю, что она учила нас, как именно рисовать пейзаж или выклеивать его... не помню...»;

«...Мы жили на верхнем этаже. И рисовали из окна небо, горы, природу... Наверное, это особенно важно для заключённых – видеть мир по другую сторону, знать, что она есть... Стихия свободы...»;

«... Фридл говорила, как приступать к рисованию, как смотреть на вещи, как мыслить пространство. Как мечтать о чём-то, как воображать что-то, как желать делать что-то, как претворять фантазии. Каждый урок она меняла техники – то коллаж, то акварель, то ещё что-то. После уроков она собирала рисунки и уходила. Урок кончался так же стремительно, как

начинался. Я панически боялась конца. Я готова была продолжать до ночи...».

«От Фридл было ощущение как от врача. Она сама была лечением, сама по себе. И по сей день непостижима тайна ее свободы».

Фридл помогала детям вернуться в их прошлое, там где была у них обычная жизнь. Этот метод применялся к пожилым людям. Но у детей в гетто прошлое и настоящее было разорвано. И Фридл напоминала детям – что деревья, дома - они есть, они никуда не делись, надо их вспомнить и нарисовать. С помощью рисунка Фридл помогала соединить прошлое с настоящим и тогда появлялась надежда...

Как бы ни было велико значение искусства в создании окружающей среды, главная его цель всё же – воспитание души, чувств, высоких духовных помыслов.

Перед отправкой в Освенцим она собрала все пять тысяч рисунков и передала их на хранение коменданту "дома для девочек". Жизнь большинства маленьких авторов оборвалась в 1944 году, но по зелёным полям всё скачут разноцветные лошадки, прыгают смешные зайчата, распускаются вышитые на пожелтевших бланках цветы...

Фридл была с детьми, не покинула их до последнего мгновения. С уцелевшими в Терезине детьми в сорок четвёртом году Фридл была депортирована в Освенцим. То, что она вложила в детей, погибло вместе с ними в душегубке.

Практически все ученики Фридл погибли, задушенные газом «циклон Б». А у нас остались их рисунки. Собрание четырех тысяч рисунков стало самым известным, хорошо сохранившимся и потрясающим наследием замученных терезинских детей». Души умерших детей живут в нарисованном мире.

Кроме Фридл Дикер – Брандейс в Терезине работали и другие педагоги. Художница Труда Гроаг занималась с малышами. В клочках ваты из старых матрацев дети видели облака, жирафов и медведей оставалось лишь предать им форму и приклеить к картонной основе. Кроме того, Т.Гроаг работала в клинике Г.Баумловой с детьми в послешоковом состоянии. В Терезине были художники, которые давали уроки в обмен на хлеб. Спрос на занятия искусством был столь велик, что Фридл устроила дополнительные занятия для воспитателей, вожатых и наиболее талантливых учениц. Их она учила не только ремеслу, но и тому, как работать с детьми в группах.

По свидетельству Труды Бартковой, дети рисовали и в «Семейном лагере» в Биркенау.

Вообще художников было вокруг много. Писателей. Поэтов. Артистов. Философов. Самое приличное общество того времени — в плотной концентрации на квадратный заборный метр. Нацисты еврейскую культуру в Терезине не только разрешили, но и использовали в своих целях. Некоторые постановки и концерты эсэсовское начальство велело показать комиссии Международного Красного Креста, а потом заснять в пропагандистском фильме о сладкой жизни евреев при фюрере.

2.3. Вундеркинд из Терезиенштадта.

«Зерно творческой мысли не погибнет в грязи и скверне. Даже там оно прорастёт и распустится цветком, как звезда, сияющая в ночи».²

Петр Гинц

Рассматривая рисунки детей Терезина, мы обратили внимание на несколько рисунков, выполненных на более высоком профессиональном уровне. Оказывается их нарисовал мальчик чуть старше нас Пётр Гинц. Мы захотели больше узнать о его судьбе. Первым делом мы стали искать информацию в сети интернет, так как документальных книг в России о детях Терезина нет. Вот что нам удалось найти об еврейском мальчике с такой замечательной доброй улыбкой.

Петр Гинц родился 1 февраля 1928 года в Праге, которая в то время была столицей Чехословакии. Его родители, Отто и Мария

Гинцы поженились в Праге за год до рождения Петра, там же в 1930 году родилась его сестра Ева. Петр любил Прагу и, как рассказывает Ева, гуляя по улицам старого города, они «всегда, даже детьми, чувствовали его волшебство».

Семья Петра была «смешанной» – его отец был евреем, а мать родилась в христианской семье, но перешла в иудаизм после замужества. Поскольку один из родителей Петра и Евы был «арийцем», а другой – евреем, по нацистской классификации они считались «мишлинге (полукровками) первой степени», то есть, полуевреями.

² Petr Ginz, The Diary of Petr Ginz, 1941-1942 («Дневник Петра Гинца, 1941-1942»), ed. Chava Pressburger, trans. Elena Lappin (New York: Grove Press, 2007), 133.

Гитлер и нацисты пропагандировали извращенное представление о евреях как о низшей расе, которая виновна во всех бедах Германии и Европы и угрожает биологически более совершенным «арийцам». Тем не менее, поскольку родители Петра уже находились в браке, его отцу-еврею вначале было разрешено жить со своей женой.

Отец Петра владел несколькими иностранными языками и работал управляющим экспортным отделом текстильной компании в Праге. Родители старались дать Петру и Еве достойное образование. После начальной школы они направили Петра в специальную школу для одаренных детей, в которой он проучился всего год до того, как Прагу заняли нацисты. Многие родственники Гинцев жили неподалеку, и Петр с Евой и родителями часто их навещали. Первые годы детства Петра в Праге прошли счастливо, заложив в нем богато воображение, благодаря чему ему стали доступны самые разные виды творчества. У Петра было живое творческое воображение, его тянуло к приключениям. Как рассказывает его сестра Ева, «больше всего ему нравилось

естествознание... а еще он обожал рисовать. Он всегда носил с собой блокнот и карандаши».

Петр очень увлекался произведениями французского писателя Жюль Верна – первопроходца жанра научной фантастики. От Верна читатели узнали о воздушных кораблях, полетах в космос и путешествиях под водой еще до того, как все это стало возможно в действительности. По словам Евы «Петр читал много книг, но книги Жюль Верна были его самыми любимыми с раннего детства. Он, кажется, прочел все, что написал Верн. У Жюль Верна, например, есть роман «Вокруг света за восемьдесят дней». А Петр написал роман «Вокруг света за одну секунду».

В возрасте от 8 до 14 лет Петр написал еще четыре романа: «От Праги до Китая», «Алтайский волшебник», «Путешествие к центру Земли» и «Доисторический пришелец»². В начале истории о чудовище Ка-ду Петр пишет, что этот роман вышел из-под пера Жюль

Верна, но он его разыскал и перевел на чешский язык. На самом деле роман «Доисторический пришелец» был полностью написан Петром.

В сентябре 1941 года Еврейский религиозный совет Праги получил распоряжение провести перепись еврейского населения в Протекторате, а евреев обязали носить на одежде жёлтую звезду и проживать отдельно от остального населения. Петр начал вести дневник 19 сентября 1941 года и в записи за тот день описал и нарисовал отличительный знак с жёлтой звездой, который были вынуждены носить евреи. Нацисты обязали органы правопорядка следить за тем, чтобы евреи соблюдали введенные ограничения и их было легко отличить по жёлтым звёздам.

Кроме того, евреев обязали регистрироваться для высылки. Семья Петра получила повестку

явиться на регистрацию 26 октября 1941 года³. Большинство еврейского населения Праги, так же как Петр и его родственники, было выслано в Терезин.

День, когда Петра увезли из Праги с очередной партией евреев, он описал уже по приезде в Терезин. 22 октября 1942 года, работая в мастерской по ремонту пишущих машинок, он узнал, что его имя внесено в списки на высылку в Терезин, и что его отправят

вечером того же дня. Петр вспоминает, как узнал об отъезде от заведующего мастерской, как попрощался со всеми, на тот случай если больше никого из них не увидит. А затем он шёл домой, вслушиваясь в звуки города, которые ещё долго не услышит вновь, и прятал от посторонних глаз свою жёлтую звезду, чтобы никто не догадался, что в его доме ещё остаются евреи. Семью Петра не выселяли из квартиры, поскольку она была зарегистрирована на фамилию его матери. Ему было сказано собрать вещи, которые он хочет взять с собой, и Петр выбрал: запас бумаги, линолеум и набор маленьких ножей для вырезания линогравюр, рукопись незаконченного романа «Алтайский волшебник» и несколько акварелей. Как писал Петр, эти вещи он больше всего боялся потерять. Он описывает, как попрощался с отцом, который несколько раз поцеловал его, и с тётей Надой, которая поцеловала его последней. Затем он сдал свои чемоданы, надеясь, что когда-нибудь снова увидит свои вещи.

«Манчика, не пугайся, меня увозят. Мама сразу очень расстроилась, расплакалась, не знала, что теперь делать. Я её успокаивал»³.

Петр был депортирован в Терезин 22 октября 1942 года и оставался там два года. В приюте №1, расположенном в «блоке L-417», Петр и другие мальчики с июля 1942 года по сентябрь 1944 года выпускали подпольный еженедельный журнал «Ведем» («Мы ведём»). Петр стал его редактором и постоянным автором. Он заказывал статьи для журнала, не давал спуску тем, кто не вовремя приносил материалы и, когда в номере оставались незаполненные места, писал статьи сам, скрываясь под псевдонимом. Петра любили и уважали за его способности. В

из личного архива Хавы Прессбургер.

«Ведем» публиковались самые разнообразные материалы: авторские статьи, рисунки, стихи, очерки о прошлом и будущем, цитаты недели, биографии и репортажи о Терезине. Творчество авторов отличалось незаурядным качеством и неизменным юмором. Его пронизывала целая гамма юношеских чувств – дружбы, печали, беспомощности перед лицом ужасных обстоятельств и надежды, что всё образуется. Однако скоро Петру должно было исполниться 16 лет, и с этого возраста он уже считался

взрослым. Он осунулся, стал более серьезным.

После войны экземпляры журнала «Ведем» привёз в Прагу Зденек Тауссиг – единственный мальчик, который оставался в Терезине до самого конца войны. Он спрятал журналы в кузнечной мастерской в Терезине, где работал его отец. Все сохранившиеся экземпляры «Ведем», насчитывающие 800 оригинальных листов, в настоящее время хранятся в мемориале Терезин⁴. Удалось спасти и около 200 рисунков и картин Петра, большая часть которых была создана во время его заточения в Терезине, и в наши дни эти произведения хранятся в коллекции «Яд Вашем» – организации по увековечению памяти жертв и героев Холокоста в Иерусалиме. Также он оставил нам в наследство романы, рассказы, стихи, философские эссе, литографии... Большая часть, написанного им в Терезине, опубликована в «Ведеме».

³ Petr Ginz, *The Diary of Petr Ginz, 1941-1942* («Дневник Петра Гинца, 1941-1942»), ed. Chava Pressburger, trans. Elena Lappin (New York: Grove Press, 2007), 19.

⁴ Marie Rút Krizkova, Kurt Jiří Kotouč and Zdeněk Ornest, eds. *We are Children Just the Same: Vedem, the Secret Magazine by the Boys of Terezin* («Мы всё-таки дети. «Ведем» – подпольный журнал мальчиков Терезина»). Philadelphia and Jerusalem: The Jewish Publication Society, 1995, 59, 62, 64.

«Уже год я томлюсь в этой ужасной дыре. Вместо твоих красот я вижу лишь несколько улиц. Как дикий зверь, заточённый в клетку, я вспоминаю тебя, моя Прага, моя сказка в камне». Петр Гинц, «Ведем»⁵

В Терезине Пётр изучал латынь, эсперанто, географию, зоологию, социологию, философию и религию.

В приюте №1 Петр был одним из немногих мальчиков, у которых ещё оставалась в Чехии семья, и он часто получал от родителей посылки с едой и другими вещами, которыми охотно делился с другими. В письмах к родителям и сестре Еве он описывал Терезин и подробности местной жизни, просил прислать необходимые вещи, например, книгу по социологии и капли от кашля для бабушки. Бабушку Петра привезли в Терезин несколькими месяцами ранее, и Петр навещал её каждый вечер вплоть до её смерти в 1943 году. Еву выслали в Терезин, когда ей исполнилось 14 лет, и после приезда 24 июня 1944 года она три дня провела в запертом бараке. Петр каждый день подходил к окну барака, чтобы передать ей еду. В Терезине также находились их дядя Эмиль и его дети, Павел и Хана. Петра и Павла увезли в Освенцим 28 сентября 1944 года. Павел умер уже в другом лагере – Дахау, а Петр погиб в Освенциме вскоре после прибытия. Дядю Эмиля также отправили в Освенцим, откуда он уже не вернулся. Отто, отец Петра, был выслан в Терезин 10 февраля 1945 года. Ева, Отто и Хана выжили.

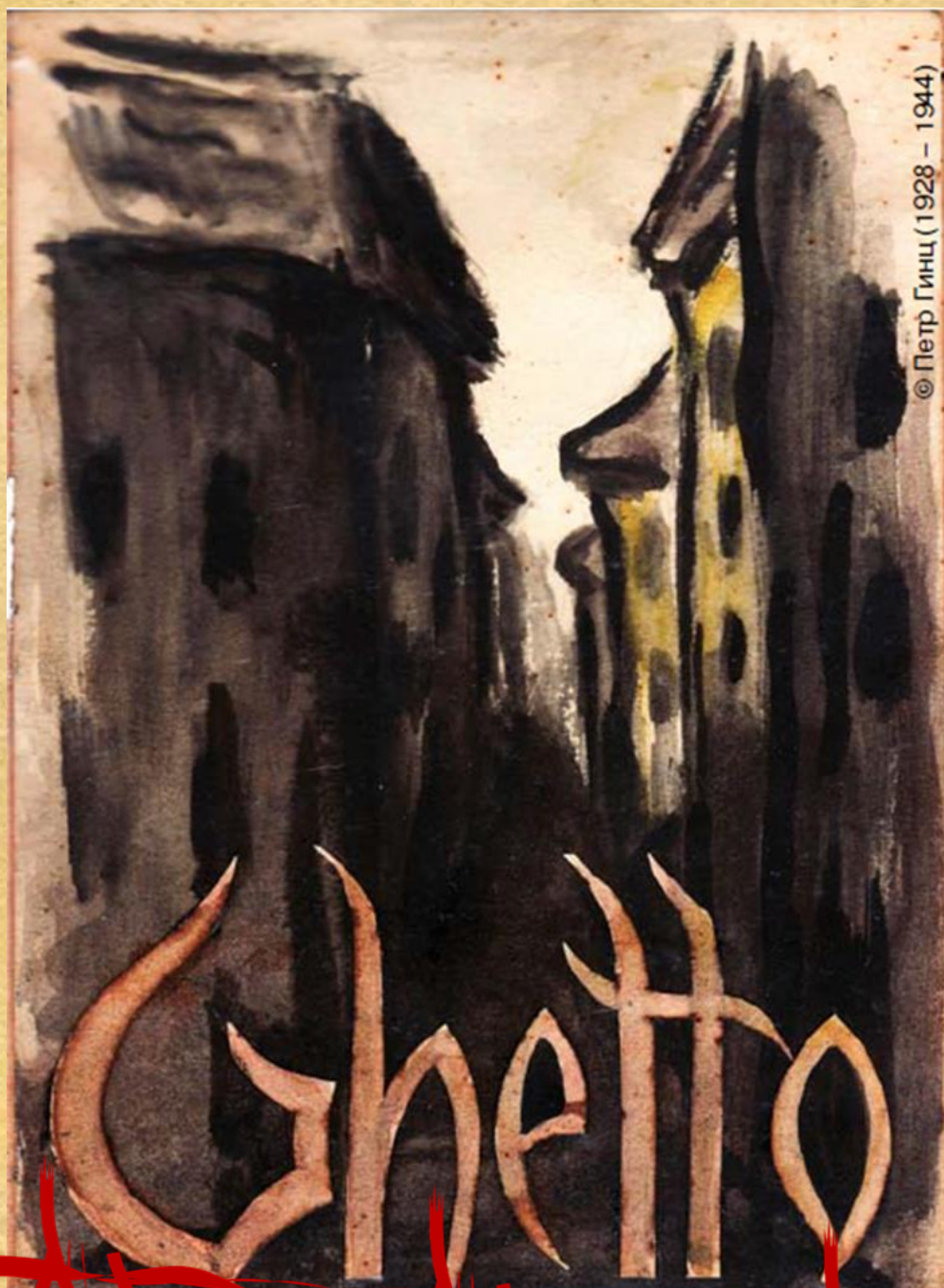

«Отовсюду слышался плач. Мы скорее побежали и принесли мальчикам по два куска хлеба, чтобы им было что поесть. Я пробралась через толпу, подлезла под канат, отделявший людей от барачников, и сунула Петру хлеб через окно. Только успела дотронуться до его руки через решетку, как меня отогнал охранник. Хорошо еще, что только отогнал. Теперь мальчиков уже увезли, от них остались лишь пустые кровати».⁶

⁵ Marie Rút Krizkova, Kurt Jiří Kotouč and Zdeněk Ornest, eds. *We are Children Just the Same: Vedem, the Secret Magazine by the Boys of Terezin* («Мы всё-таки дети. «Ведем» – подпольный журнал мальчиков Терезина»). Philadelphia and Jerusalem: The Jewish Publication Society, 1995, 69-70.

⁶ Отправка Петра и Павла в Освенцим, из дневника Евы Гинцовой, опубликовано в Petr Ginz, *The Diary of Petr Ginz, 1941-1942* («Дневник Петра Гинца, 1941-1942»), ed. Chava Pressburger, trans. Elena Lappin (New York: Grove Press, 2007), 129.

Нацисты передали Терезин Красному Кресту 3 мая 1945 года, а 8 мая 1945 года он был освобожден Советской армией. Отто и Ева Гинцы покинули Терезин и вернулись домой в Прагу 14 мая 1945 года. Вместе с родителями Ева ждала и надеялась увидеть Петра снова дома, в Праге. Она пообещала себе, что отметит день его возвращения в своем терезинском дневнике, но этот день так и не настал. Только 10 лет спустя их мать узнала от человека, которого увезли из Терезина в одной партии с Петром, что сразу после прибытия в Освенцим заключенных разделили на несколько групп, и группа Петра была сразу направлена в газовую камеру.

Заключение

Терезиенштадт не был гетто в обычном понимании этого слова. Он служил как гетто и пересыльный лагерь, из которого тысячи были депортированы для истребления в лагеря смерти. Мужчины, женщины и дети были вынуждены иметь дело с повседневной реальностью жизни в тени смерти. Они пытались сохранить семейные рамки, несмотря на разделение между членами семьи. Они были вынуждены сражаться, чтобы получить немного еды, и чтобы защищать их частную жизнь и сохранять человечность. Настоящая жизнь в Терезиенштадте, а не то, что ложно представляли нацисты, становится более ясной при чтении свидетельств и рассказов детей Терезиенштадта. Голос детей показывает нам, как это место служило источником жизни и надежды наряду с болью, утратой и смертью. Из 15 000 детей, которые были в Терезиенштадте, выжили около 150.

Иегуда Бэкон описывает во сне невероятное расстояние между домами:

«В Терезиенштадте мы мечтали ... Мне снилось, что я вернулся домой, мне снилось, что я встречаюсь с друзьями из класса.... Когда мы приехали в Освенцим, мы больше не мечтали о доме. Самой большой мечтой была - Терезиенштадт».

Нет ничего дороже на Земле, чем улыбка ребёнка. Ребёнок улыбается, значит, светит солнце, мирно колосится поле, не звучат взрывы, не горят деревни и города.

Что может быть страшнее смерти ребёнка? Смерти бессмысленной и жестокой, смерти от руки взрослого, призванного самой природой защищать и растить дитя.

Примерно полтора миллиона еврейских детей были убиты во время Холокоста; немногие выжили. Некоторым детям удавалось сбежать, прячась — находя убежище везде, где это было возможно, постоянно опасаясь быть обнаруженными и завися от случайной доброй воли незнакомцев. Другие дети выживали, скрывая свою личность, сталкиваясь с постоянным страхом и опасностью, когда неверное слово могло привести к разоблачению и смерти.

Невероятно, но, борясь за жизнь, многие еврейские дети пытались сохранить свое детство и юность, создавая для себя реальность, отличную от той, которая их окружала. Они делали самодельные игрушки, рисовали сцены своей новой реальности или из своего воображения, писали письма, стихи и дневники и цеплялись за любые оставшиеся остатки своих домов. Во многих случаях именно дети подбадривали своих родителей и давали им надежду продолжать их отчаянную ежедневную борьбу за выживание.

До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, помогали старшим, играли, бегали-прыгали, разбивали носы и коленки. Их имена знали только родные, одноклассники да друзья.

Много детских жизней унесли войны, но в нашей памяти эти маленькие люди навсегда останутся юными, веселыми и задорными. Их романтические мечты о путешествиях, полетах, открытиях не сбылись, потому что слишком рано оборвались их жизни.

Обидно, что у нас в школе никто не знает о Холокосте, никто не знает о детях, которые создавали свои детские шедевры в таком жутком месте. Это видно из анкет учащихся (**Приложение 4 «Анкетирование учащихся школы»**). Но, если мы стали забывать о таком, то где вероятность, что это не повторится вновь? Ведь фашизм в некоторых странах вновь стал поощряться, стала переписываться история, где фашизму отводится роль освободителей.

Мы считаем, что не зря работали над данной темой. Во – первых мы узнали много о гетто Терезин, об условиях жизни, о талантливых детях и их творчестве. (В своей работе мы рассказали только об одном еврейском мальчике Петре Гинце). Во – вторых мы подготовили презентацию и рассказ о Терезиенштадте (в этом нам очень помогла переписка с израильским музеем Яд-Вашем). В – третьих мы вовлекли весь класс в работу над рукописной книгой «Звёзды без неба».

Поэтому мы считаем, что поставленную перед собой цель и задачи мы выполнили.

Список литературы

1. Интернет источники:

- Библиотека Яд Вашем - [catalog:https://library.yadvashem.org/index.html?language=en&subjectFilter=%2527B%2522field%2522%253A%2522subject%2522%252C%2522operator%2522%253A%2522eq%2522%252C%2522value%2522%253A%2522CAMPS%253A%2520TEREZIN%2522%252C%2522idVal%2522%253A%2522T12422863%2522%252C%2522text%2522%253A%2522CAMPS%253A%2520TEREZIN%2520\(992\)%2520%2522%252C%2522codeSearch%2522%253A%2522%2522%252D%2527D](https://library.yadvashem.org/index.html?language=en&subjectFilter=%2527B%2522field%2522%253A%2522subject%2522%252C%2522operator%2522%253A%2522eq%2522%252C%2522value%2522%253A%2522CAMPS%253A%2520TEREZIN%2522%252C%2522idVal%2522%253A%2522T12422863%2522%252C%2522text%2522%253A%2522CAMPS%253A%2520TEREZIN%2520(992)%2520%2522%252C%2522codeSearch%2522%253A%2522%2522%252D%2527D)
- Нацистский фильм https://www.youtube.com/watch?v=_Rkjiyw4003Q
- Сайт «Дети в гетто» <http://www.ghetto.galim.org.il/rus/>
- https://www.yadvashem.org/odot_pdf/Microsoft%20Word%20-%20%205875.pdf
- <https://www.yadvashem.org/education/educational-materials/learning-environment/theresien.html>

2. Альтман И., Гербер А., Полторац Д. История Холокоста на территории СССР. М.: Фонд «Холокост», 2001.

Учебное пособие для средней общеобразовательной школы

3. Грюнбаум Майкл, Тодд Хазак – Лоуи; пер.с англ. Любоми Сумм. Где – то в мире есть солнце. Свидетельство о Холокосте. – М.: Самокат, 2020

4. Кузьмин С.Т. Сроку давности не подлежит. – М. Издательство политической литературы, 1985.

5. МАКАРОВА Е. Фридл. Документальный роман. - "Дружба Народов", №9, 2000, "ИнфоАрт"

6. Макарова Е., Макаров С. Крепость над бездной. Книга вторая Я – блуждающий ребёнок. Дети и учителя в Терезине 1941 – 1945. - М.: Мосты культуры, 2004

7. Общественно – политическое издание. Без срока давности (Непокорённые) – Екатеринбург: 2017.

8. Программа просветительской деятельности «Холокост и Организация Объединённых Наций». Учебное пособие «Последний полёт Петра Гинца»- www.un.org/holocaustremembrance

9. Яд Вашем. Израиль. Энциклопедия Катастрофы. Избранные статьи. 2011-2012 «Терезин», «О гетто».

10. Яд Вашем. Израиль. Энциклопедия Катастрофы. Из статьи «В начале было детство» 17.07.2003 г.

Словарь

АРИЙЦЫ - название народов, принадлежащих к индоевропейской языковой общности. В расистской литературе арийцы (преимущественно германцы) объявлялись "высшей" арийской расой.

ВАНЗЕЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ - была созвана в предместье Берлина на берегу озера Ванзее в январе 1942 г. для принятия "окончательного решения". Собранные высшие чины нацистской администрации согласовали пути и способы осуществления решения об уничтожении 11,5 млн. евреев, проживавших в европейских странах. Решением предусматривалось: депортация всех евреев в лагеря уничтожения, немедленное уничтожение тех, кто не был в состоянии работать, принуждение к каторжному труду при недостаточном питании, постепенное уничтожение остальных.

VEDEM - Журнал "Ведем" издавался в Доме 1 Детского дома Л417 с июля 1942 по сентябрь 1944 года - более 800 страниц. Его редактором был Петр Гинц. Ведем был написан от руки и проиллюстрирован 14-летними детьми. Стандарт письма в Ведеме свидетельствует о том, что большинство детей были чрезвычайно артикулированными и творческими, и знали, как обсуждать суровую реальность, с которой им приходилось справляться. Один из них, Ханус Хахенбург, был особенно известен благодаря своим стихам. Газета выражала внутренний мир детей и суровую реальность гетто, как они его видели.

ГАЗОВЫЕ КАМЕРЫ - помещения в лагерях смерти, в которых с помощью газа массово уничтожались люди.

ГЕНОЦИД - истребление отдельных групп населения по расовым национальным,

этническим и религиозным признакам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на их уничтожение.

Гетто - часть города, окруженная колючей проволокой или стенами, где обязаны были проживать евреи из прилегающих районов. С помощью гетто нацисты планировали обособить евреев от остального населения и полностью властвовать над их жизнью. Как правило, гетто возникали

в беднейших районах города. Евреям, перемещённым в гетто, было запрещено его

покидать. Располагалось в больших городах поблизости от железнодорожных линий, чтобы потом легче было отправлять их в концлагеря. Жизнь в гетто отличалась от концлагеря. В них ещё как-то сохранялось подобие семьи. В некоторых гетто продолжали работать школы, кружки для детей. Всё это создавало иллюзию частичного продолжения «нормальной» жизни.

ДЕПОРТАЦИЯ - принудительная транспортировка людей за пределы тех мест, где они проживали.

ДЕТСКИЙ ДОМ - "Детский дом" в гетто. Детские дома были созданы в здании бывшей муниципальной школы и других общественных зданиях. Так как улицы гетто не имели названий, а

обозначались буквами и цифрами, то и детские дома обозначались таким образом: Большие детские дома, каждый из которых вмещал несколько сотен детей, назывались L417, L414 и L410. Хотя не было обязательной передачи детей в эти дома, жилищные условия там были лучше, чем в спальных залах (казармах) взрослых, и дети в домах получали немного больше пищи, чем взрослые, и за ними хорошо присматривали мадрихи [вожди]. Таким образом, родители решили, что жить там будет лучше для их детей.

КАЗАРМЫ - Жилье для взрослых в гетто. Евреи жили рядом друг с другом в тесноте, почти без уединения в гигантских бараках. От привычной и независимой жизни, от владения квартирами и имуществом евреев депортировали в странные залы, где личное пространство каждого состояло только из койки. После того как чешские жители Терезина были эвакуированы из города, все это место превратилось в гетто, и еврейские заключенные были размещены в эвакуированных домах в условиях сильной перенаселенности (от пятидесяти до восьмидесяти человек в месте, где жила одна чешская семья).

КАМАРАД - Периодическое издание "Камарад" ("Товарищ") выходило в 609 году в детском доме, где жили чешские и немецкоговорящие мальчики и девочки. 22 бюллетеня Камарада были написаны молодыми людьми их собственным почерком и проиллюстрированы редактором Иваном Поляком без помощи мадричим [лидеров]. (Только три последних бюллетеня были опубликованы в другом формате и напечатаны без упоминания имен авторов.) Цель Камарада, как

и других детских периодических изданий, состояла в том, чтобы развлекать, предоставлять материалы для чтения и передавать знания.

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ - тюрьма из барачков, используемая нацистами для заключения в нечеловеческих условиях врагов режима.

ЛАГЕРЯ СМЕРТИ – особые концентрационные лагеря, в которых проводилось физическое уничтожение нежелательных лиц и «неполноценных» народов. Шесть лагерей смерти (Освенцим, Трешлинка, Собибор, Майданек, Хелмно, Бельжец) были созданы для истребления европейских евреев.

«МИШЛИНГЕ» - полукровка

НАЦИЗМ - сокращенно от фашистской национал-социалистической партии Германии - одно из названий германского фашизма.

ОБРАЗЦОВОЕ ГЕТТО - Чтобы развеять слухи о массовых убийствах и доказать делегатам Международного Красного Креста, что положение евреев было хорошим, нацисты создали образцовый еврейский город в Терезиенштадтском гетто. Была предпринята кампания по благоустройству гетто: фасад гетто покрасили и украсили зеленью, привезли музыкальные инструменты, разрешили культурную деятельность, открыли банк и кафе - все это шарада. В кафе не было ни еды, ни денег, ни счетов в банке. Отчет делегации по итогам визита 23 июня 1944 года показал, что она была приятно поражена положением евреев в Терезиенштадте. Хитрость немцев удалась.

ОСВЕНЦИМ (AUSCHWITZ) - концентрационный лагерь истребления в верхней Силезии (Польша) в 55 км от Кракова. Был основан как концлагерь в 1940 г. В начале 1942 г. стал лагерем истребления. В Освенциме было уничтожено около полутора млн. человек. В лагере существовали подпольные группы сопротивления. 27 января 1945 г. освобожден Советской армией.

СС (SS) - охранные отряды, первоначально телохранители Гитлера, а затем именно они приняли самое активное участие в уничтожении европейского еврейства.

"СЕМЕЙНЫЙ ЛАГЕРЬ" - В сентябре 1943 года тысячи евреев из Терезиенштадта были насильно вывезены на транспорте в концентрационный лагерь Освенцим-Биркенау. По-видимому, немцы думали, что Красный Крест направит делегацию для проверки состояния евреев в лагерях после своего визита в гетто. Красный Крест никогда этого не делал. Евреи, которых привезли в "Семейный лагерь" в Освенциме-Биркенау, не проходили отбор, их волосы не сбривали, и они не носили форму заключенных. Эти евреи были убиты через

шесть месяцев после их прибытия, когда стало ясно, что делегация Красного Креста не собирается посещать лагерь. Около тысячи человек, "годных" к работе, были отправлены в концлагеря в Германии. Все остальные были убиты в газовых камерах.

СИОНИСТЫ (от названия горы Сион) - сторонники создания независимого еврейского государства Израиль.

ТРАНСПОРТ - Депортация групп евреев из гетто в лагеря на Востоке, где многие из них были убиты в Польше. 9 января 1942 года первый транспорт покинул Терезиенштадтское гетто и направился на Восток. Пункт назначения первых двух транспортов - Рига - был известен всем, но после этого транспорты ушли в неизвестном направлении. После войны стало ясно, что эти транспорты направлялись в Избицу, Тиблице, Трешлинку и другие лагеря труда и уничтожения. С сентября 1943 года СС указывала, что местом назначения транспортов был "трудовой лагерь Биркенау рядом с Ной-Брюном". Всего из Терезиенштадтского гетто в нацистские лагеря было отправлено 87 000 человек на 65 транспорте. Около 3000 выжили.

ТРЕТИЙ РЕЙХ – неофициальное название Германского государства с 24 марта 1933 года по 23 мая 1945 года. Официальное название немецкого государства с 18 января 1871 года по 26 июня 1943 года – Германская империя.

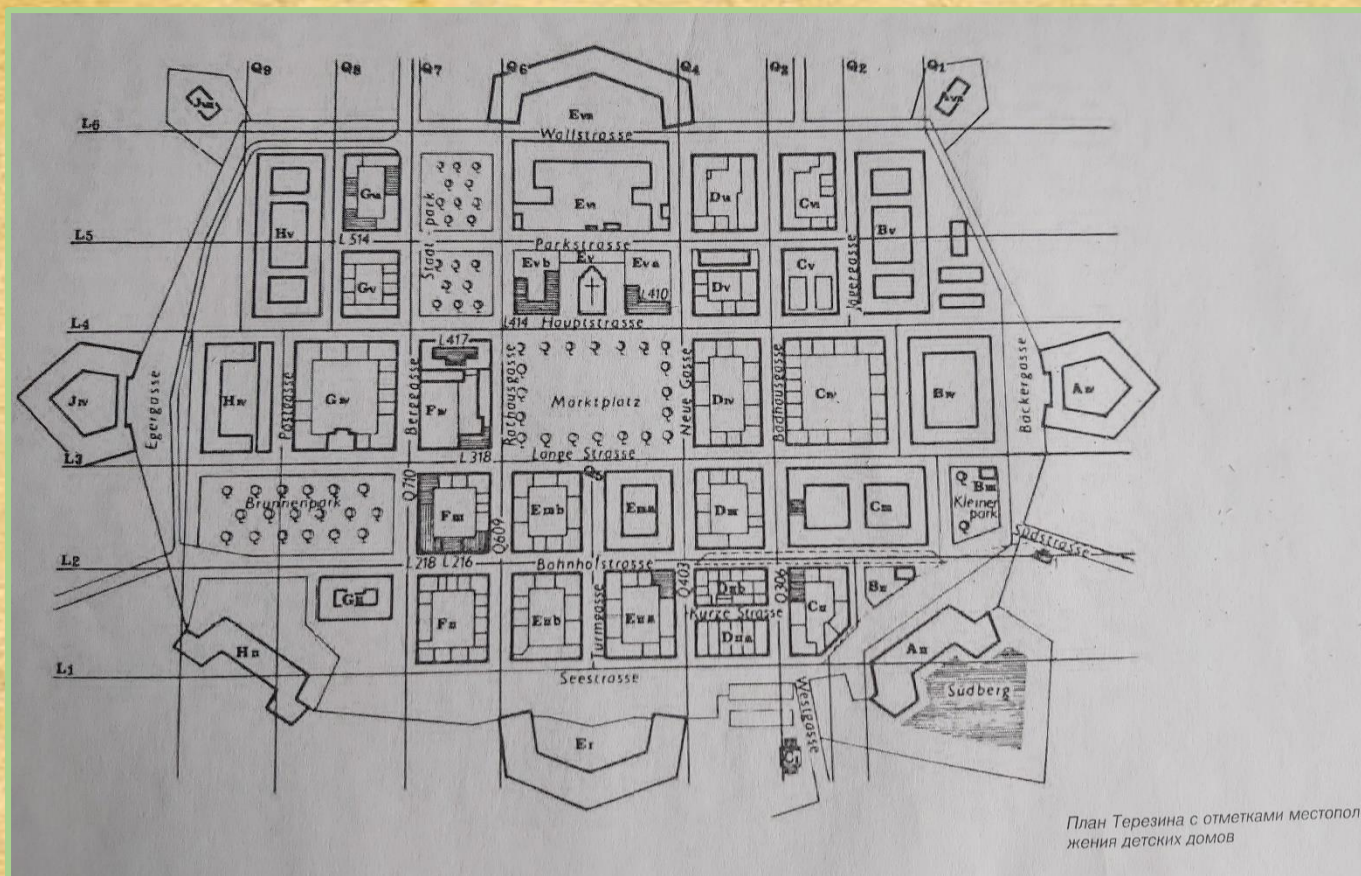
"ФЮРЕР ПОДАРИЛ ЕВРЕЯМ ГОРОД" - Пропагандистский фильм, снятый в гетто в 1944 году после визита делегации Красного Креста. Фильм никогда не показывался широкой публике, и показывались только его части. В ней евреи играют во дворе в футбол, работают в мастерской, поливают огород, выпивают в кафе и обмениваются книгами в публичной библиотеке. Евреи, которые появляются в фильме, хорошо одеты, улыбаются и кажутся довольными. После съемок фильма большинство "актеров" были отправлены в лагеря, где их убили.

ХОЛОКОСТ– всесожжение, уничтожение огнём. Термин, который вошёл в историю и литературу 60-х годов 19 века как обозначение трагедии еврейского народа в период Второй мировой войны.

ЮДЕНРАТЫ – советы старейшин, назначенные немецким комендантом гетто.

Детские дома

Блок F IV

L 417 – здание бывшей терезинской школы, в котором расположился первый детский дом в гетто, населённый мальчиками от 10 до 16 лет. На чердаке L 417 проводились встречи и читались лекции. Заведовал домом Л. Демнер, главным воспитателем был О. Кляйн. Там же работали воспитатели В. Айзингер, Ф. Майер, Ф. Хирш и др. под руководством В. Айзингера в комнате № 1 была организована детская коммуна – «Республика ШКИД». В L 417 издавался самиздат: детские журналы «Ведем», «Рим Рим Рим» и «Новости».

Блок E Va

L 410 – здание бывшей гарнизонной комендатуры; в комнатах на 20 – 30 коек проживали девочки в возрасте от 8 до 16 лет. Заведовали детским домом В. Фрейд и В. Гроаг, старшей воспитательницей была Р. Энглендерова. На чердаке устраивались культурные мероприятия, в том числе репетиции «Реквиема» Верди и оперы «Брундибар», проводимые Р. Шехтером. В подвале L 410 была устроена выставка рисунков, выполненных детьми на занятиях с педагогом Ф. Дикер – Брандейс.

Блок E Vb

L 414 – на верхних этажах здания (на первом находились разные конторы) проживало около 300 детей от 10 до 14 лет из Австрии и Германии; в соответствии с возрастом они были разделены на двенадцать «детдомов» и шесть учебных классов. Заведовал L 414 Зиги Квасневский. В конце 1943 года, после очередной депортации в Освенцим, в доме освободилось две комнаты, в них поселили девочек – полукровок из Протектората. Воспитателями у них были Г. Секанинова и У. Лажанска. Девочки издавали журнал «Бонако».

Блок F III

Q 609 – дом для мальчиков от 10 до 14 лет. Руководитель дома – О. Ледерер, воспитатели – Г. Франкл, О. Блейер, Х. Райнерова и др. В Q 609 был свой кукольный театр. Здесь издавался журнал «Камарад».

Блок C II

Q 306 – на чердаке жили матери с детьми. Женщины работали, а за десятилетними детьми ухаживали воспитательницы. Дети издавали журнал «Голос чердака».

L 318 – дом для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Работающие матери забирали детей после работы. Кроме того, в L 318 проживало около сотни сирот из Протектората и рейха. Домом заведовали О. Цвикерова и В. Пикова. В L 318 располагались детская кухня, комната для игр и изолятор. Была там также пекарня, обслуживающая L 318 и другие детские дома.

L 218 – дом для юношей 16 – 18 лет. Главный воспитатель – Ф. Хирш. На чердаке был создан «Культурный центр» с кружками по интересам и театр теней. Здесь проводились и спортивные состязания.

L 216 – в этом здании жили мальчики до 15 лет. В марте 1944 года в L 216 была открыта детская библиотека с фондом, насчитывающим 35000 томов. Там проходили лекции, концерты и выставки.

Q 710 – «Дом подмастерьев» для юношей 16-20 лет, работавших в сельском хозяйстве, на стройке и в мастерских. Периодически здесь работали кружки самодеятельности.

Блок GVI

В двух домах (в конце войны они были сожжены) размещались ясли для детей до трёх лет и комнаты для матерей. В конце 1943 года в одном из них, L514, открыли библиотеку, читальню и комнату для занятий.

Блок III

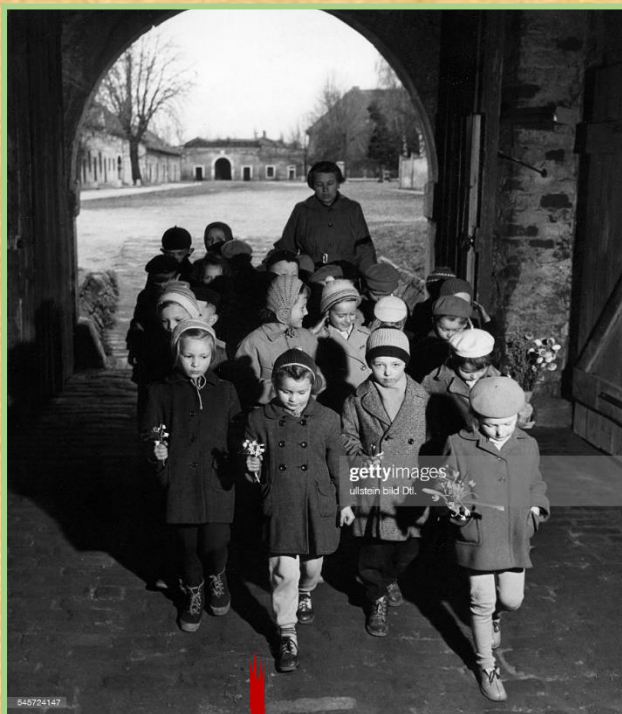
Гамбургские казармы. До лета 1942 года в них жили матери с детьми, там же располагались и ясли. Для старших детей устраивались игры и занятия чтением, письмом и пр. С детьми работали сёстры Гроссовы. Старшей медсестрой была поэтесса И.Вебер.

Блок М Па

Q 403 – поначалу дом служил инфекционной больницей; в конце 1944 года дети, оставшиеся после депортации основного населения в Освенцим и в другие лагеря уничтожения, были собраны в Q 403. «Образцово – показательный детский дом» был продемонстрирован комиссии Международного Красного Креста (МКК), прибывшей в Терезин 6 апреля 1945 года.

Блок С I

«Соколовна» - единственное современное здание, построенное в 1938 году чехословацким скаутским обществом «Сокол» в переулке Вестгассе. Там располагался лазарет для инфекционных больных, а в период «кампании приукрашивания» перед визитом МКК весной 1944 года – культурный центр с театром, библиотекой, читальней и банкетным залом. Здесь проходили съёмки нацистского пропагандистского фильма о Терезине.

Список лекций

При отсутствии школы лекции стали важным источником знаний. Многие терезинские лекции помечены буквами «ЮФ», т.е. «Югендфюрзорге», «Попечение молодёжи». Отвечал за составление программ профессор – античник Максимилиан Адлер (1884-1944, филолог, историк, педагог. Преподавал в Галльском и Немецком университетах в Праге). Ещё до Терезина, в оккупированной Праге, он создал сеть обучения еврейских детей на дому.

В одном из номеров «Ведема» Пётр Гинц описывает лекцию по Гоголю, проведённую молодыми филологами П.Тауссингом (доклад) и Н.Фридом (чтение текстов). В конце Пётр добавляет: « Мы с нетерпением ждём целого цикла докладов о русских писателях».

Лекции читались в детских домах, библиотеке, в любых свободных помещениях, от чердаков до подвалов. Помимо «программных» докладчиков, каждый воспитатель мог пригласить лектора, который казался ему или ребятам наиболее интересным. Вот несколько примеров:

Детдом	Лектор	Лекция
L- 216, библиотека	Инж.А.Энглендер	Бернули и его время
L- 216, библиотека	И.Додалова	Развитие кинематографа
L-216, библиотека	Проф.А.Бергель	Техника живописи
L-218	Д-р К.Фляйшман	Вавилонское пленение
L-318	Проф.И.Кестенбаум	Бялик и его идеи
L-318	Проф.М.Воскин-Нахартаби	Метрика стиха
L-319, чердак	Д-р Р.Грабовер	Психология масс
L-410	З.Елинек	Р.М.Рильке
L-410	Р.Шульхоф	Сказки братьев Гримм
L-410	Д-р А.Вальд	Таблица Менделеева
L-414	Д-р К.Арнштейн	Классические баллады
L-414	В.Фрейд	Еврейский юмор

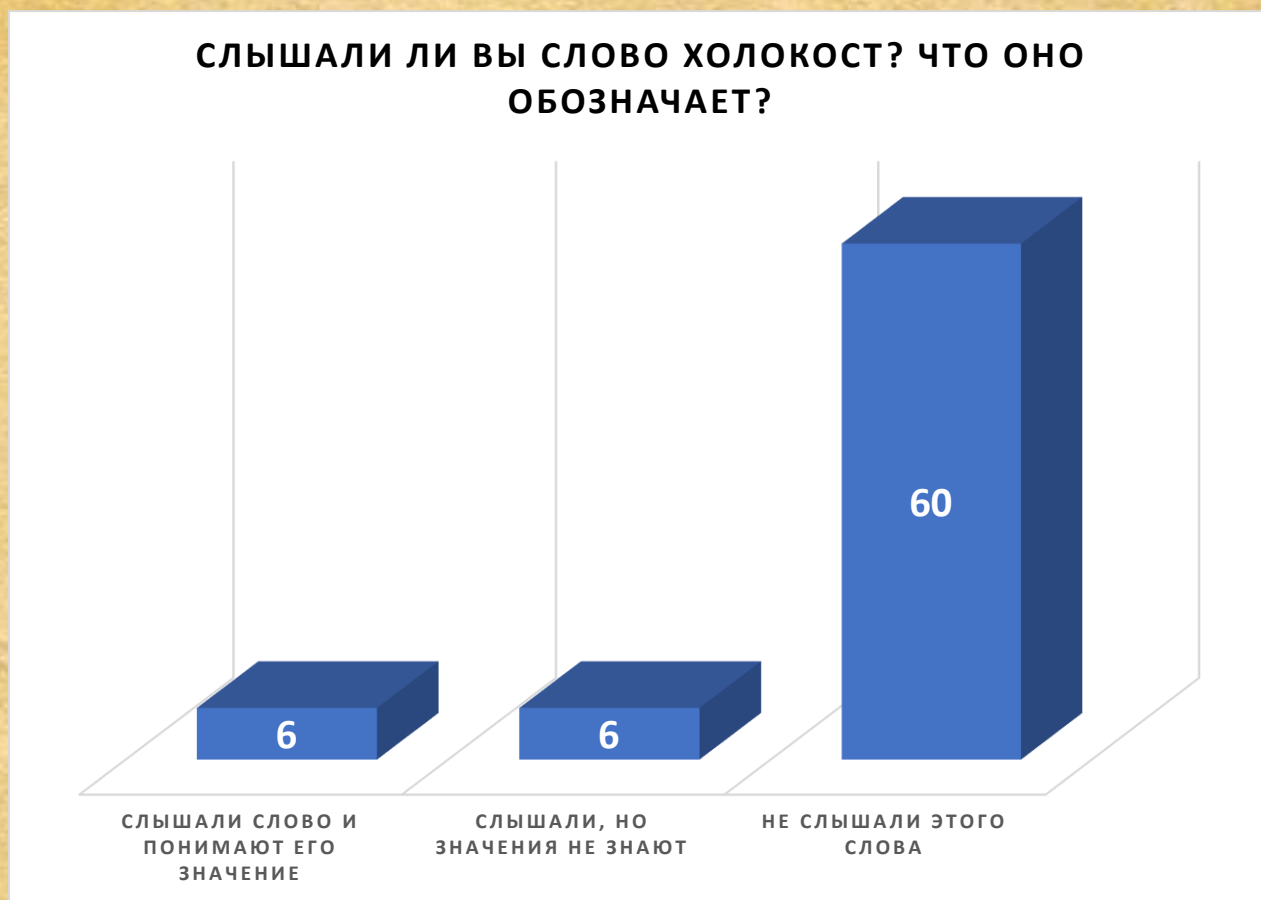
Примерный план семинаров

«Проблема образования, сложная в принципе, в Терезине усложнена во сто крат, - писал педагог Луис Лёви. - Среда оказывает огромное влияние на развитие молодёжи, и нельзя не учитывать этот факт. Цель у нас одна – воспитание свободолюбивой независимой личности, способной найти призвание и место в жизни. Здешняя ситуация – сильнейшее препятствие к этому, однако педагог ни в коем случае не должен терять из виду главную цель. Наша молодёжь здорова, полна энергии. Педагогам остаётся лишь задействовать эту энергию, ввести её в русло творческой работы и самореализации. Я попытался работать, действуя по нижеприведённому плану, и кое-чего добился. Пусть же этот зачин принесёт свои плоды в будущем!

1. Литература. Теория. Каждый вечер посвящался одному автору: ознакомление с биографией и основными произведениями. Обзор немецкой литературы (июнь 43), Гёте (июль 43), Шиллер (авг.43), Шекспир (сент.-окт.43), лирика (ноябрь 43), эпос (декабрь 43), драма (январь.43).
2. Музыка. Тот же принцип. Каждый вечер был посвящён одному из композиторов, детям рассказывали его биографию, играли музыкальные произведения на скрипке и аккордеоне: Бах (июль-август 43), Гендель (сентябрь-октябрь), Гайдн (ноябрь-декабрь 43), Бетховен (январь-февраль 44), Моцарт (март-апрель 44), Мендельсон-Бартольди (май-июнь 44).
3. История. Мировая история, история культуры, социология -по этим предметам проводились дискуссии и приводились источники.
4. Языки. Обучение иностранным языкам связывалось с географией, воображаемыми путешествиями, и таким образом ученики знакомились с языками разных стран.
5. Проблемы воспитания. Свободные дискуссии с участием профессиональных педагогов и психологов, где ребята могли обсуждать свои проблемы.
6. Самостоятельная творческая работа. В ней ребята могли проявить свои таланты. Например, составление книги из 500 вопросов: «Ты любишь спрашивать? Спроси меня!»

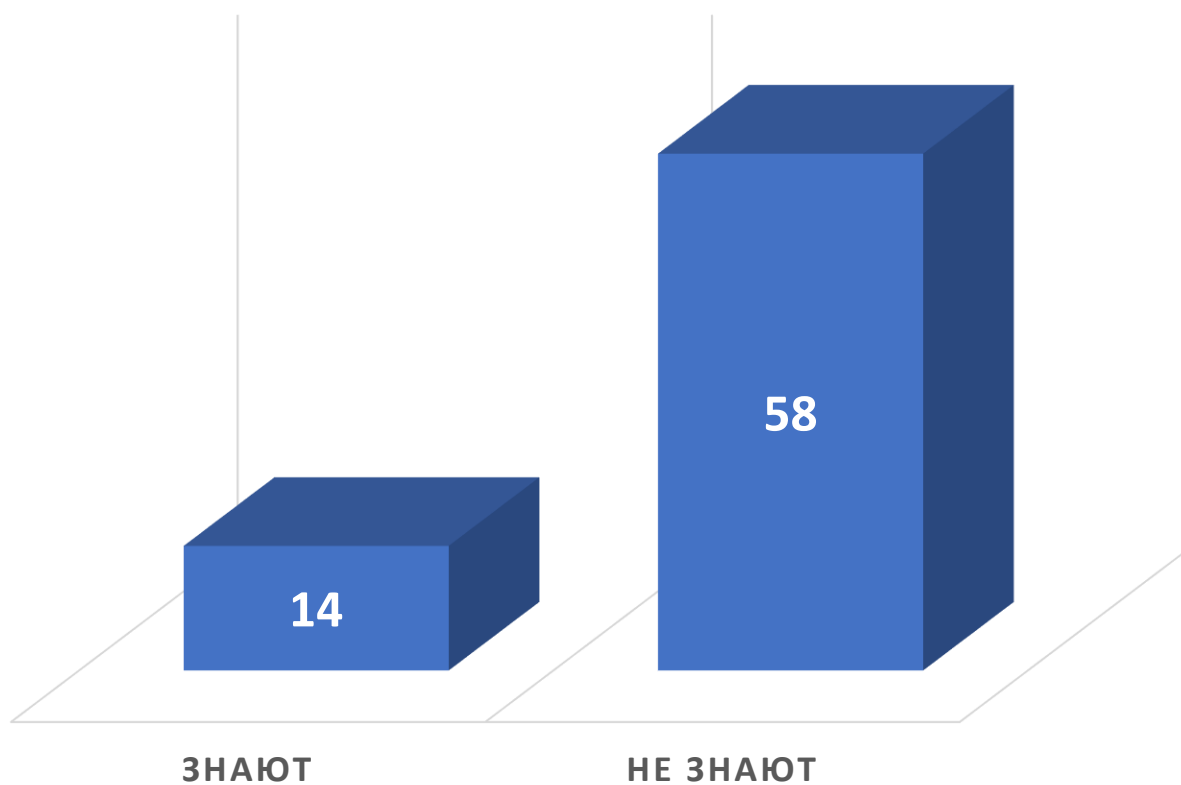
Результаты анкетирования учащихся школы

Нами было проведено анкетирование в 5 классах школы, было опрошено 72 ученика. Некоторые дети с безразличием слушали наши вопросы, а многие серьёзно, сосредоточенно. Так как тема холокоста не изучалась и не изучается на уроках истории, и интересы у современных детей сейчас другие, возможно поэтому мы получили такие результаты. 60 учеников из опрошенных даже не слышали слова ХОЛОКОСТ. 6 учеников слышали, но не знают, что это слово обозначает. И только 6 учеников смогли правильно объяснить значение этого слова.

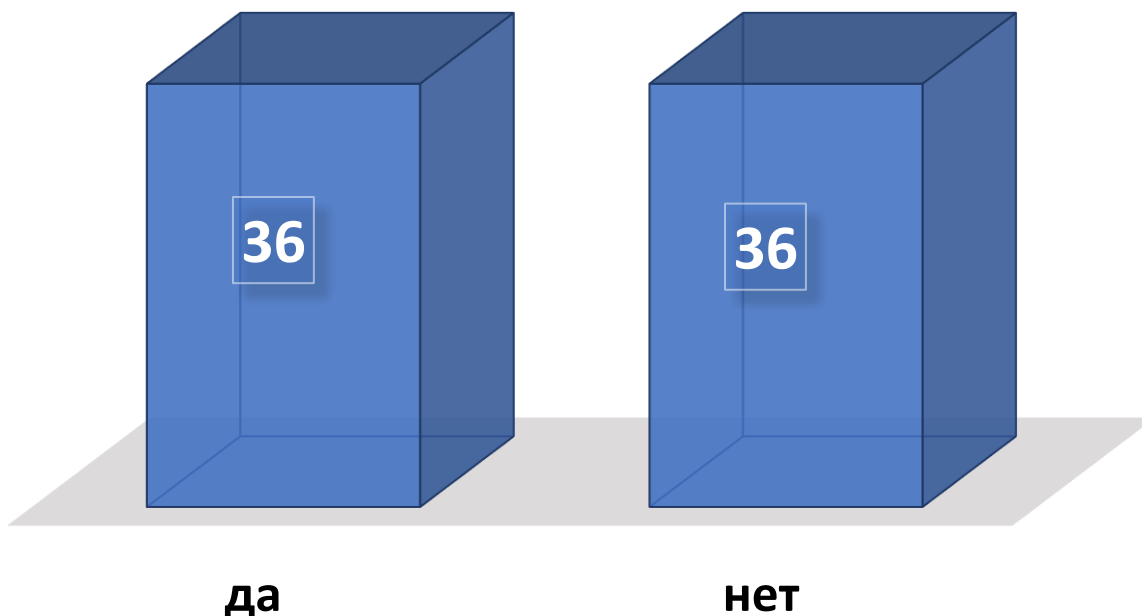
ЧТО ТАКОЕ ГЕТТО?

Что такое гетто знают только 58 учащихся из 72 опрошенных, а 14 даже не понимают: кто – то считает, что это места, где взрослые воспитывали детей, а кто – то считает, что это лагеря отдыха для детей.

МОГЛИ ЛИ ДЕТИ В ГЕТТО ЗАНИМАТЬСЯ ТВОРЧЕСТВОМ?

На вопрос «Могли бы дети, живущие в гетто заниматься творчеством, предположения детей разделились поровну. 36 детей предположили, что дети гетто могли заниматься творчеством, могли учиться, участвовать в спектаклях и спортивных соревнованиях. При этом они совершенно ничего об этом не знали.

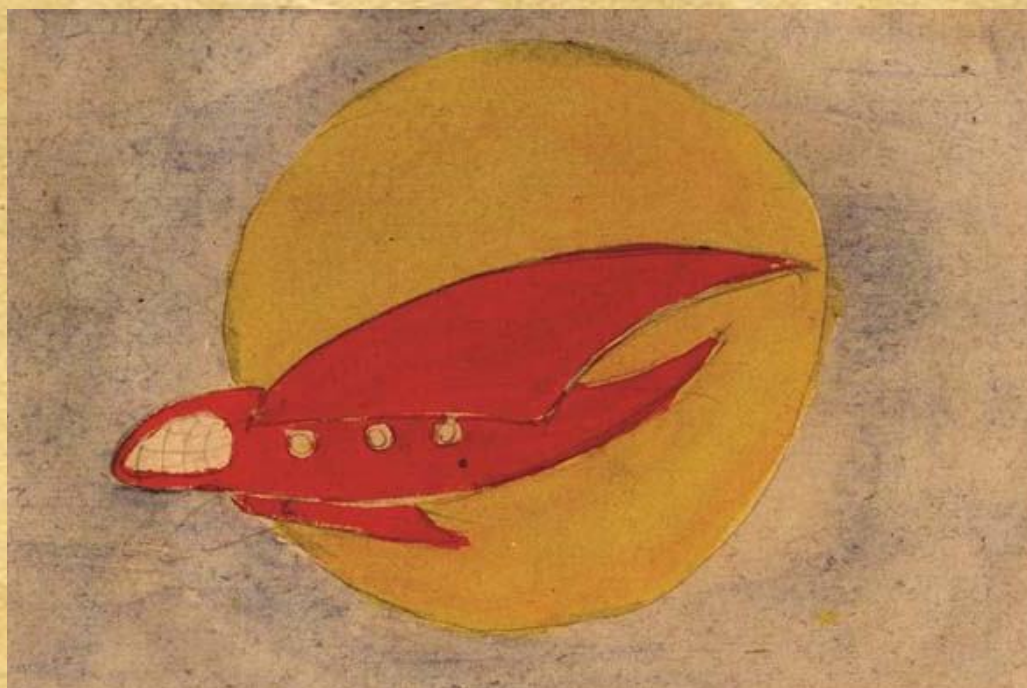
Остальные 36 детей ответили отрицательно на поставленный вопрос. Таким образом можно сделать вывод, что учащиеся нашей школы, да и большинство родителей младших школьников (в том числе и бабушек) не имеют представления о ХОЛОКОСТЕ и о трагедии еврейского народа и тем более об условиях жизни еврейских детей в гетто. Для себя мы решили, что нужно (хотя бы старшеклассникам) рассказать о том, что мы узнали.

Творчество детей Терезиенштадта

Пётр Гинц (1928-1944). Бараки в гетто.

Пётр Гинц

Пётр Гинц (1928-1944)- Крыши и башни Праги, 1939, бумага, акварель, тушь

Ироничный автопортрет П. Гинца в «Ведеме».

Лунный пейзаж 1942-1944гг.
Бумага, карандаш.

ТЕКСТЫ ПЕТРА

Приключения капитана Аарона и его кормчего Абдессы (Мы стр.

1/ В степне воеет ветер
а из облака вместе с водой льется.

Мощные гигантские волны
покажи свои литые зубы.

Над водой движутся облака
чуда эм волны не достигают.

2/ Ветер платье продувает насквозь
а в шторм яхта плывет.

На мостике стоит капитан
это ОН, сам новогодний Арон.

Те самые чудеса
это несметный ветер дикий.

3/ И в задней части кабинки
рулевой встает.

Внимательно оглядываясь по сторонам

крутится крутится крутится
и повинуется своему господину
Канун Нового года-это капитан.

4/ Нарыв на его имени

в то время как большой утнамский.
Рассказывал ему всякими способами
делает все наоборот.

Вдруг Аарон оглядывается
и как мел сразу с незначительными травмами.

5/ Потому что, как и при обратном взгляде,
большая волна приближается,
волна величиной с гору.

Нас подхватывает тварь.

Аарона охватил ужас.

Поверните корабль направо в пролом.

6/ Что случилось той ночью

никакая ручка не могла невыпсало.

Abcess верный капитану

повиновался его плану

и он перевернул корабль вверх дном.

навстречу небесному хору

7/ За горизонтом исчезло облако

в море плавают обломки корабля.

А рядом две головы торчат,

Арон под нос сердито зарычал.

Злобне хлопает усами:

У тебя какие-то странные манеры

8/ Чертов Абсцесс номер один

переверните корабль вверх дном в тот же день.

Я выпущу Абсцесс часто повторял стон:

То есть я повиновался

вы соизволили сделать заказ

Я получил поворот яхты.

Nb. редактор: Абсцесс был у Терезина по прозвищу неудачник Джордж
Ворчун

ВОСПОМИНАНИЕ НА ПОРОГЕ

Как давно это было,

то, что я видел в прошлый раз

солнце садится над Петрином.

Порог поцеловал эмоциональный хлеб,

когда окутан вечерней тенью.

Как долго незалехл у меня в ухе

сладкая стремительная плотина реки Влтавы?

Давным-давно уже дощатый туризм
забытое соскользнуло с головы.
Неизвестные уголки Праги
в тени скотобойни и слепых стоков,
как эти зацепки? Вряд ли для меня грустно
так же, как и я для них. – Уже почти год.
Почти год я сижу в отвратительной дыре
вместо твоей красоты всего пара улиц у меня.
Как в клетке поймали дикого зверя.
Прага, каменная фея? сказка, я помню!

ЖИЗНЬ НЕОДУШЕВЛЕННОГО ПРЕДМЕТА

Как известно большинству из нас, никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя быть предметом неодушевленного наслаждения жизнью. Единственное, что живет в постоянном контакте с людьми, трансформируется и уже не является по-настоящему частью их жизни, единственное, что можно назвать живым. И одна из таких вещей-проклятие. "Ты тупой засранец, ты канал ..." До сих пор отчетливо помню, как по прибытии ДК транспорт меня впечатлил этой первой Волковой серией. На миг мне показалось, что Прага дышит своими освещенными классами, тихой рекой и сверкающей Влтавой. И вот тогда-то я тоже только что вошел, что на той фамилии что-то написано. И что, как и в костюмах, обычаях и искусстве, в них отражается среда их формирования. Клянутся холеными и нечестивыми, цивилизованными и, я бы сказал, почти доисторическими. Для цивилизованного человека далеко ходить не надо; я имею в виду, что мы слышим их на каждом шагу: Идиот, дебил, дебил!; как видите, это тянет за собой ругательство современного научного знания. Но я слышал однажды о негре, который облегчился таким образом: он закатил глаза, раздул ноздри, и изо рта у него вырвалось за-стридор: Бово, вир капску! (Придурок ты ешь!) Я сделал это не наугад, я выбрал эти два примера. Посмотрим на терезинскую ругань (ничего особенного, я слышал ее собственными ушами): Примитивная после ... аней! Задница большая дискета! Сука материалистичная, эгоистичная! Здесь мы видим два характера: один, характер цивилизации, и другой, ничем не отличающийся от негритянского. А интерпретация-это не проблема. Терезин-это город, где поверхностная цивилизация все больше вытесняется инстинктом самосохранения, эгоизмом, законом кулака и многими другими темами, которые внешний мир уже не успел, по крайней мере по большей части, убрать. Увидеть мир от его брани, услышать проклятия кули в Шанхае, Сингапуре, рыбаков на Новом Ньюфаундленде, преемников фермеров на Цейлоне, гейш в Японии, ловцов жемчуга в Бенгальском заливе-вот мой идеал. И однажды, избавив мир и его людей от жестокого обращения, я вернусь домой на пароходе через Тихий океан, и гул пропеллера будет убаюкивать меня. И вот, довольный собой, я заснул, и в голове у меня, несомненно, был бы в подсознании листопадный болт гомеровских стихов: И крепко спал он всю ночь, сладким сном о свяране бонде.

«Воспоминание о Праге»

Как много дней, о Прага, пронеслось
С того заката над тенистым садом,
Когда тебя, любимую до слёз,
В последний раз я обнял нежным взглядом!
Давно я не гуляю над рекой,
Не слышу разговор порогов Влтавы.
Поток кипучей жизни городской
Давно отхлынул и меня оставил.
Те улочки, где ручейки звенят,
Те дворики и тихие предместья,
А вы-то как живете без меня?
Грустите ли? Мы целый год не вместе!
Как будто в темной яме я теперь-
Тюремный мрак взамен красы бескрайней.
И, сидя в клетке, точно дикий зверь,
Я вспоминаю сказочную Прагу...
(Перевод с чешского Е. Логуновой и С.Левицкого)

Еврей и ариец

Сегодня всем ясно,
кто еврей и кто ариец,
потому что вы узнаете евреев вблизи и вдали
По их черно-желтой звезде.
И евреи, которые так разграничены,
Должны жить по правилам, продиктованным:
Всегда, после восьми часов,
будьте дома и нажмите на замок;
работайте только киркой или мотыгой
и не слушайте радио.
Тебе не разрешается иметь дворнягу;
парикмахеры не могут подстричь тебе волосы;
Еврейка, которая когда-то была богатой,
не может иметь собаку, даже суку,
она не может отправлять своих детей в школу,
должна ходить по магазинам с трех до пяти, так как это правило.
Она не могла браслеты, чеснок, вино,
или сходить в театр, куда-нибудь обедать;
она не может быть машин или грампластинка;
шубы или телефон;
она не может есть лук, свинину или сыра,
есть инструменты, или матриц;
она не может владеть кларнет

или держать канарейку за питомцем.
взять напрокат велосипед или барометры;
есть шерстяные носки или теплые свитера.
И особенно отбросов еврей
должен отказаться от всех привычек, он знал:
он не сможет приобрести одежду, можно не покупать обувь,
так одеваться не по заслугам;
он не мог птицы, бритье суп,
или джем или что-нибудь курить;
не может получить лицензию, купить Джин,
читать журналы, информационный вестник,
купить сладости или машина для шитья;
на поля и в магазины он не может пойти
даже на покупку одной пары
в зимнее шерстяное нижнее белье,
или сардины, или спелая груша.
И если этот список неполон,
есть еще что-то, поэтому вы должны быть осторожны;
ничего не покупайте; примите поражение.

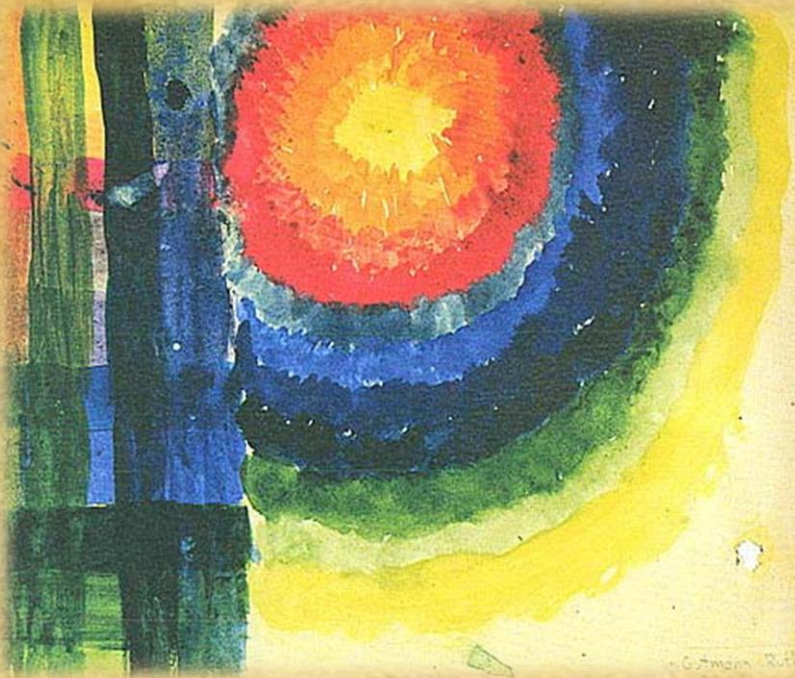
Запись в дневнике – 28 ноября 1941года: «Учитель географии мистер Дэвид женился (вероятно, вчера), поэтому наш класс купил ему керосиновую плиту, Примус. Это стоит 80 крон, и эта сумма была собрана нашим классом (IV.B) (на самом деле мы собрали 120 крон; 40 крон поступило в фонд класса). Я написала к нему стихотворение, и оба были завернуты в подарочную упаковку, но мистер Дэвид был на регистрации, так что мы можем вручить ему подарок только в понедельник."

"Мы только что получили сообщение от еврейской общины. Они говорят, что мы должны доставить до 31 декабря губные гармошки, термометры, фотоаппараты??" И еще: «Кажется, евреям придется сдать даже свои свитера».

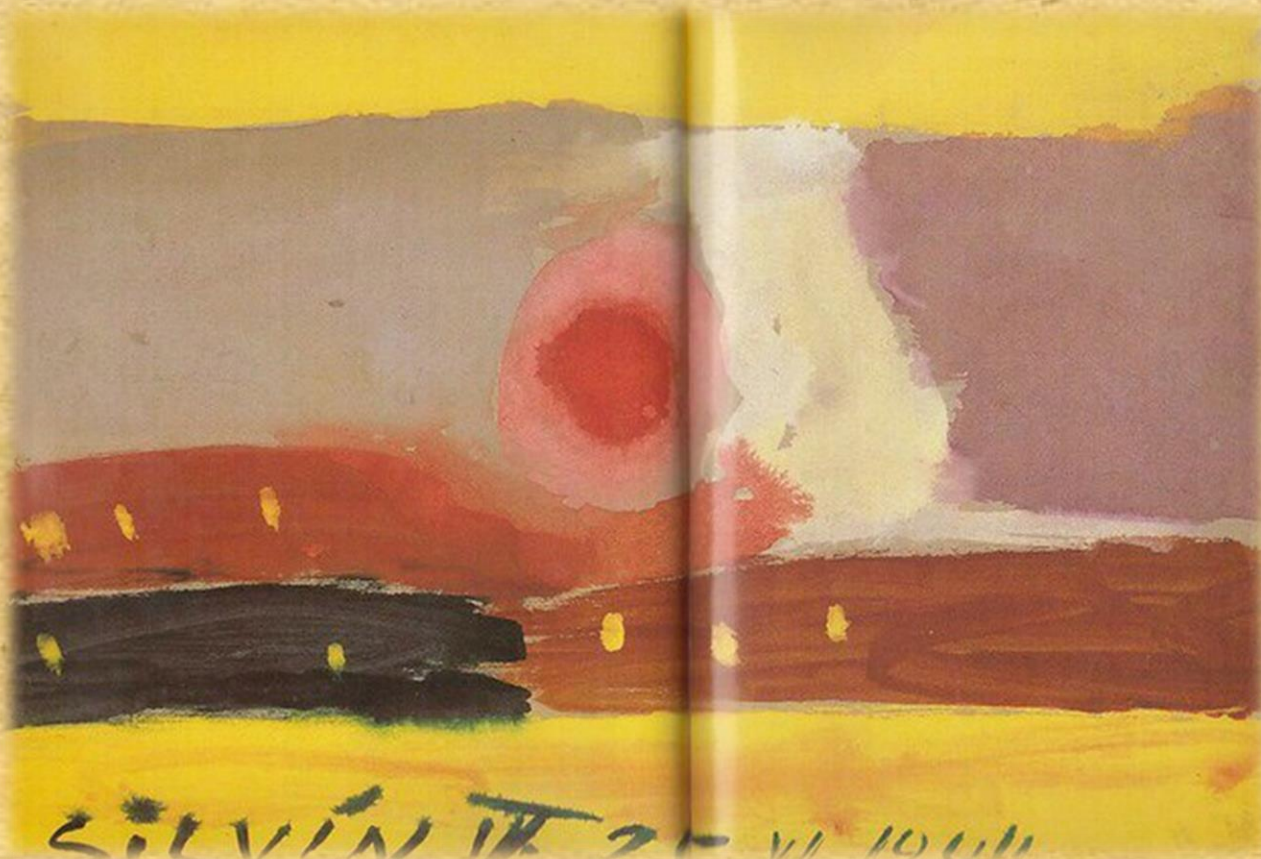
1 февраля 1942 года, в последний день рождения, который он проведет дома, с семьей, он записывает свой список подарков: «Панеттоне, которое сделала мама, чистая книга для заметок, апельсиновая корка, носовой платок??».

Уже в лагере для депортированных Терезин Петр вспоминает моменты до своего приезда. «22 сентября 1942 года, когда я пришел домой, я сказал ей: мама, не бойся, у меня есть транспорт». И последние приготовления: «Бумагу и блокнот я взял прилично, ножи для резки линолеума (из этого материала делал оттиски), незаконченный роман «Мудрец Алтая» и пару полурванных акварелей". В восемь часов вечера он присоединился к транспорту. «Мне в карман положили булочку с саями».

Из статьи Петра Гинца в журнале "Ведем" за 1944 год: "Лишенные прежних источников культуры, мы создадим новые. Отделенные от источников нашего старого счастья, мы создадим новую и радостно сияющую жизнь!"

Рут Гутманова (1930-1944). Композиция.

Абстрактная композиция, Нели Сильвинова (21 декабря 1931 – 4 октября 1944, Освенцим)

Соня Шпицова (1931-1944). Терезин.

Карандашный рисунок бабочки сделала Эва Булова. Она родилась в 1930 году. Когда ей исполнилось двенадцать, ее отправили в Терезинское гетто. Она умерла в Освенциме в возрасте 14 лет.

Садик

Вот он садик аленький.
Пахнут розы робко.
Ходит мальчик маленький
Узенькою тропкой.
И похож мальчоночка
На бутончик ранний.
Лишь бутон раскроется —
Мальчика не станет».

Франтишек Бас

* * *

Сарой праматерь звали. А Сарой-Теркой
Я называюсь — узница Терезина.
Жил-был на свете домик, стоял под горкой,
В доме — квартирка в четыре светлых окна.
Всех приглашаю там побывать, как в сказке:
Кухня чистым-чиста и глядится в сад,
Розы алеют, блестят анютины глазки,
Меж голубых незабудок фиалки горят.
Выглядит сад на удивленье пестро.
Всех я сейчас приглашаю войти туда,
Рядышком дружно стоят, как родные сестры,
Острые астры и скромная резеда.
Вот и диван — подушка и покрывало —
С ножками столика вровень. Там у окна
Милая бабушка сиживала, бывало.
Теперь не сидит, в могиле лежит она.
Мускат за окном розовый и бордовый,
Как поживаешь? Кто холит тебя сейчас?
Звонкие колокольца петунии бедовой,
Кто слушает песни ваши? Кто поливает вас?
Столик на четверых, кто тебя накрывает?
Кто здесь хлебает суп? Кто разливает бутылъ?
Родительская постель, кто ее расстилает?
Кто в ней сегодня спит? Кто вытирает пыль?
Как расписная шкатулка, у Терки светелка.
В ней собралось не ценимое прежде добро:
Куклы, картины на стенах, книги на полках,
А на столе — кисть, карандаш и перо.
Тут обрывается сказка. Как все, по приказу,
Как велено, из дому вышла. Надела пальто.
Все, что любила да не ценила, сразу,
Вдруг превратилось в одно большое НИЧТО.
Мы на заре взвалили на плечи котомки.
Двери закрыли — в скважине хрустнул ключ.
Прочь мы уходим, уходим в такие потемки,
Где ничего-ничего...
Только памяти луч.

Терка

Q 306

Здесь их убежище, здесь их жилище.

На чердаке ветер воет и свищет.
На верхотуре живут двадцать детей,
Ходит чердак ходуном от разных затей.
Мало здесь места, но много для них не нужно —
На столе и диване играют дружно
Марианка, Томи, Анитка, Ивонка.
Здесь Ивонка все время щебечет звонко,
А вот Томи несчастный все время плачет.
Томи Брандейс конвертики собирает,
А Маженка все время стихи сочиняет.
Ветер врывается к ним на чердак,
Двадцать детей проживают вот так:
На чердаке под самой крышей
Темною ночью пугают их мыши.
Серые мыши шуршат и пищат,
Дети от страха все ночи кричат.

Зденек Грюнхут

* * *

Кто я такой?
Какого племени, роду?
К какому я принадлежу народу?
Кто я — блуждающий в мире ребенок?
Что есть отечество — гетто, застенки
Или прелестный маленький певчий край —
Вольная Чехия, бывший рай?

Гануш Гахенбург

ВЕРА В НИЧТО

Я одинок
мне снятся обманные сны
я одинок
все кровли вдали снесены
я одинок
мчатся ужасов черные тучи
я одинок
мы обломки на волнах кипучих
я одинок
полыхают воды огнем
я одинок
я упал на пороге чужом
я одинок
кости в лохмотьях кожи

я одинок
нет дыханья на бездорожье
я одинок
расцветают розы в саду
я одинок
я молчком рядом с Тобой иду
я одинок
и потому способен
обнять Тебя кому я подобен
поскольку я одинок
Я одинок
и сказать мне хочется
все рождается из одиночества
чтобы напиться света
я одинок
мне нет никакого ответа
в пепле после огромного пламени
нет ничего.

Гануш Гахенбург

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Весь мир — это жизнь и смерть:
солнечный луч обжигающий твердь,
дикая буря в морях,
заливающая острова,
вечна любовь — кровью земля жива.
Когда в зеленую жизнь одеваются деревья
и понедельник следует за воскресеньем
когда ветерок повторяет слова
книги, заполненной сердцебиеньем,
когда юный моряк, силы недюжинной полн,
на смерть сражается в море с гробами волн...
Кровь, вечно алая, вечно живая кровь
пока не устанет в стенах холодных биться
из праха народ восставать будет вновь и вновь
чтобы жить —
и жизни учиться.
Сердцевина черна. И это ничто — есть круг
это ничто есть пространство Бог и закон
белые облака к правосудью плывут пыля
острым градом насмешек.
А там, где Право, коричневая земля
а потом, а потом — красного цвета любовь и розовый сон!
Цвет — это всё. Серенькая река,

зеленая заводь дядюшки-Века
желтой скалы тоска
чернильного круга тьма —
во Вселенной тюрьма
синее небо лучистая вязь
черно-алая казнь.
Шло время глядя само на себя и видя
как вьется оно спиральною черной нитью
на миг застывает и над руинами виснет
и начинает петь свою песню жизни,
покуда не примется снова душить спиральною круговертью.
И тут раздастся печальная песня смерти.
Из лона Земли жизнь рождена
и с умением редким
отдается плодится себя пожирает она
себе расставляя сети.
Так задумано биоклеткой —
время для жизни и — время для смерти.
Жизнь с удивительным постоянством
шла по своим дорогам,
чтоб овладеть пространством
и сделаться Богом.
А это и есть человек. И стал он
хозяином смерти и жизни, плеч и боков,
Время идет неустанно и странно
все по тому же кругу, по той же спирали веков.
Смерть занесла грязную руку над нашей
юдолью и над душою моею
переполняется черепа чаша
высохнет мозг и всей массой костей
крови мускул и жил
плоть закричит:
“Жизнь! Жизнь! Жизнь?!”
Время себе спиралью путь пробивает
люди рожают людей и умирают,
происходят события или они только сон
на последнем витке обрывается цепь времен
освобождая от денег и прочих пут
а нити любви в бесконечность спиралью идут.

Гануш Гахенбург

КРОХА ТЕПЛА

Как я завидую крохе тепла, друзья!
Когда весь замерзший смотрю я в сторону окон,

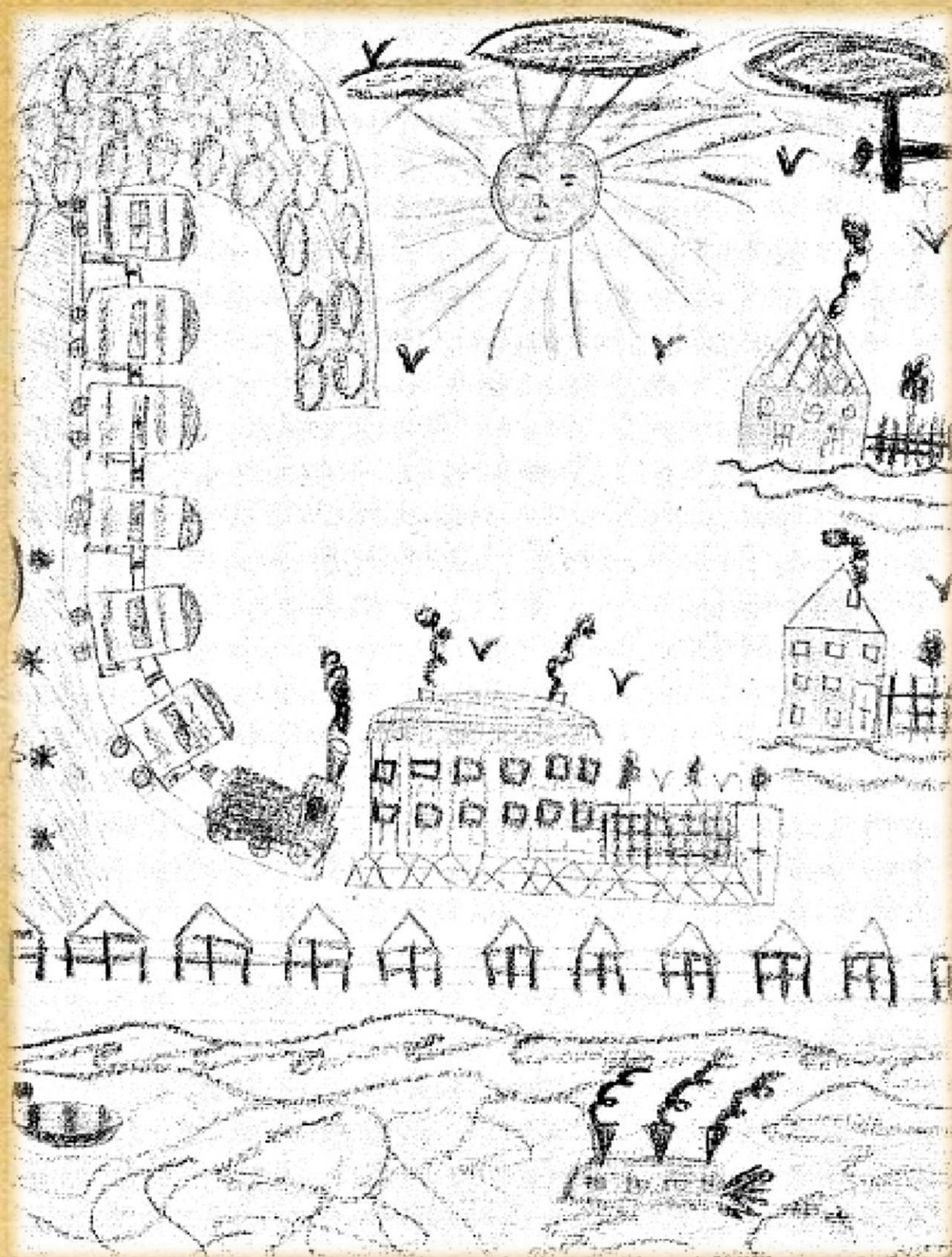
И одеяло сбросив, не чувствую холода я,
 Ибо в туманные сны о тепле завернут, как в кокон.
 Трудно заставить себя умыться в такой мороз.
 И я обрастаю бесстыдно грязью и ленью.
 Ах, дорогое тепло, о тебе я мечтаю до слез —
 Вот бы сейчас притулиться к твоим коленям!
 Но стоит очнуться полностью мне от снов
 И почувствовать страшный голод, как я опять
 Отказаться от всех мечтаний своих готов,
 Под одеяло залезть бы — и спать, спать, спать...

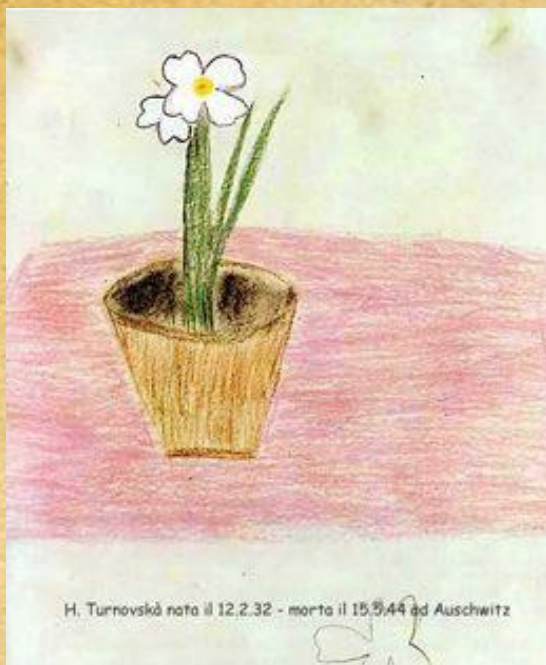
Зденек Орнест

Девочки танцуют на лужайке, Анита Спицова (6 января 1933 – 4 октября 1944, Освенцим)

Хана Лизавова, 14 лет, запись в альбом подружки: *Не хочу желать всякие глупости. Одно скажу - Терезин для нас был хорошей школой. Я попала сюда, как малое бесхарактерное дитя. Здесь я поняла, что нужна воля - чтобы стать хорошим человеком. Вспомни когда-нибудь обо мне.*

Хотите посчитать?

Нары - раз,
 Одеяло - два,
 Фуфайка - три,
 Миска - четыре,
 Ложка - пять.
 Все, что у меня есть.
 Больше нечего считать.
 Нет, нет, нет!
 Здесь у меня папа,
 Здесь у меня мама,
 Здесь у меня сестричка,
 Здесь у меня братишка,
 Пусть мы и не вместе,
 Я люблю их всех.
 Есть у меня два глаза,
 Есть у меня два уха,
 Есть и добрые мысли,
 Есть и живое сердце,
 Есть у меня мозги -
 Это мой тайный клад.
 Бабушка вынянчила,
 Семья вырастила,
 Школа выучила -
 Есть у меня основа,
 И из всего, что знаю,
 Черпаю нужное слово.
 В гетто наша учитель,
 Как об отце родном,

О Коменском нам рассказала.
Нам силы давало это -
Вот он - источник света.
Вслед Коменскому повторяю:
«Промчится гневная буря,
И все, что я в жизни утратил,
Ко мне возвратится снова».

Аноним

Зденек Орнест

Обращение к погибшему учителю В. Айзингеру:

Ох, и нелегко Вам приходилось, профессор, но мы этого не понимали, да и откуда нам было понять! Вручили Вам ораву подростков в одной из десяти комнат L 417. Десять комнат битком набитых трехэтажными нарами, ребята из разных уголков страны, их родители разбросаны по казармам Терезина или вообще неизвестно где. ...Я прибыл в Терезин пражским транспортом Са, меня распределили в "Единичку". Вошел в комнату и... очутился на Вацлавской площади. Комната была превращена в центральную площадь Праги - на стенах нарисованы любимые улицы и переулки, трамвайные линии... В детство человек возвращается не только в воспоминаниях, осколок детства хранится в каждой душе, в самой ее глубине, мы обращаемся к нему в плохие и хорошие минуты. В этом есть что-то мистическое. Не преувеличу, если скажу, что когда нас в десяти последних смертоносных транспортах увезли туда, откуда вернулись единицы, и где мы за одну минуту состарились на годы, мы мечтали об одном - вернуться туда, где мы жили в труднейших условиях, и где, чем больше нас ограничивали, тем сильнее была тяга к свободе. В мечтах мы постоянно возвращались к Вам, профессор... Тогда мы просто доверили Вам свои жизни. Создали орган самоуправления, придумали эмблему и, поскольку нас переполняли впечатления, мы взяли писать журнал. Мы работали на валах и огородах, посещали занятия, на которых нам объясняли то, что мы пропустили в школе. Вечерами после работы мы собирались вместе (вечером все равно никуда нельзя выйти); мы либо играли, либо устраивали соревнования, либо просто беседовали. Часто вы приглашали к нам лекторов. Карел Полачек рассказывал о русской классике, Пепек Тауссиг - о кино, Густав Шорш - о театре (одновременно учил читать стихи с выражением). К нам приходил Бертольд Орднер, слепой скульптор, который творил шедевры из ржавой проволоки (до сих пор вижу его слезы, как он плакал, ощупывая хлеб, который мы ему подарили), приходила немецкая певица, поющая со смешным акцентом арию из "Проданной невесты"... Вы приглашали к нам людей с самыми разными политическими взглядами, чтобы мы слушали их, снова и снова продумывая все "за" и "против". Один вечер в неделю был посвящен чтению нового номера журнала "Ведем". Вечера сокровенных исповедей... Это был наш общий дневник, и мы берегли его, кажется, больше всего на свете. Можно долго рассказывать об этом, сейчас несколько затуманенном, но все-таки очень ярком периоде, когда потребность писать, играть, ставить спектакли, петь и

смеяться утолялась как голод - хлебом, иногда с маргарином... Мы пришли туда, когда нам было около двенадцати и нас было много. Мы вернулись, когда нам было около шестнадцати, и нас было очень-очень мало. Но те из нас, у кого навсегда не закрылись глаза, научились смотреть на мир открыто. И в этом Ваша огромная заслуга, профессор!"

Зденек Орнест: Айзингер мог вести себя как уличный мальчишка, как "один из нас". Например: вскоре после моего прихода в "Единичку", в ту пору, когда наша комната была преобразована в Вацлавскую площадь, к нам пожаловала инспекция СС. Мы все должны были выстроиться, а Айзингер - отрапортовать. Он делал это так, что мы чуть со смеху не попадали: он разыграл настоящее комическое представление, копируя все жесты инспекторов СС, к счастью, они этого не поняли, но от этого было еще смешнее. Этим рапортом Айзингер нас полностью завоевал.

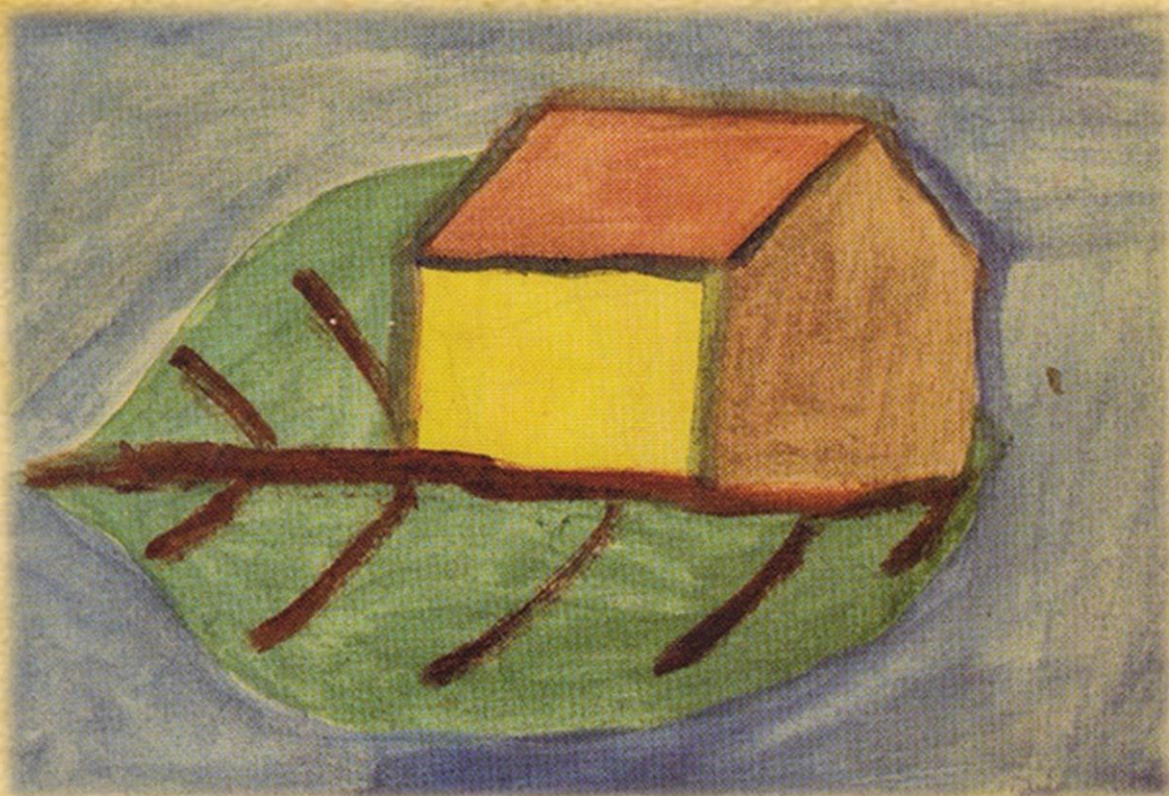
Никогда не забуду

Вечером в лазарете,
глядя на нас с любовью,
Бабушка приподымала руку, едва дыша.
Тихо рыдала свечка возле ее изголовья,
Так, как будто бы это рыдала моя душа:
«Бабушка, дорогая, останься на этом свете!
Хочешь, задай мне перцу, хочешь - задай ремня.
Я - терезинская, все научилась терпеть я,
Бабушка, дорогая, не оставляй меня!»
К бабушке мать склонилась, гладит дряблую руку,
Капельки пота стирает с похолодевшего лба:
«Мама, спасибо за все, Господь твою примет муку,
Он-то оттуда видит, какая твоя судьба».
И мамино слово застыло, так застывает эхо,
Устала оно толкаться в двери безумного рейха.
Бабушка улыбнулась, мутным погладила взором
Маму, меня и папу, Ханичку и Петра,
И тут же взгляд ее начал шарить по коридору,
По уголкам лазарета, будто бы только вчера
Ее навещали в больнице две дочери и три сына,
Вот уже год как ищет она своих четверых.
Ищет и не находит, их поглотила чужбина.
Еще она ищет внуков и не находит их.
Будит нас желтое солнце и голубое небо,
Наверно, в раю проснется бабушкина душа.
Отдали мне узелочек, вот что мне остается:
Сахара три кусочка, два тонких ломтика хлеба,
Четыре иконки обернутых, огрызок карандаша.
Письмо, что было написано месяц тому как раз,

Внукам благословенье, последний ее наказ:
«Скорей карандаш из рук улетит,
Чем бабушка внуков своих вразумит.
Пусть моя крепкая вера
Будет для вас примером.
Вот вам - души пыл,
Вот вам - души весть:
Добрый человек был,
Добрый человек есть,
Добрый человек будет,
Если Господа не забудет.
Он обязательно должен быть,
Если начнет с себя
Зло на земле винить».
Бабушка, не подведу
тебя!

Рут

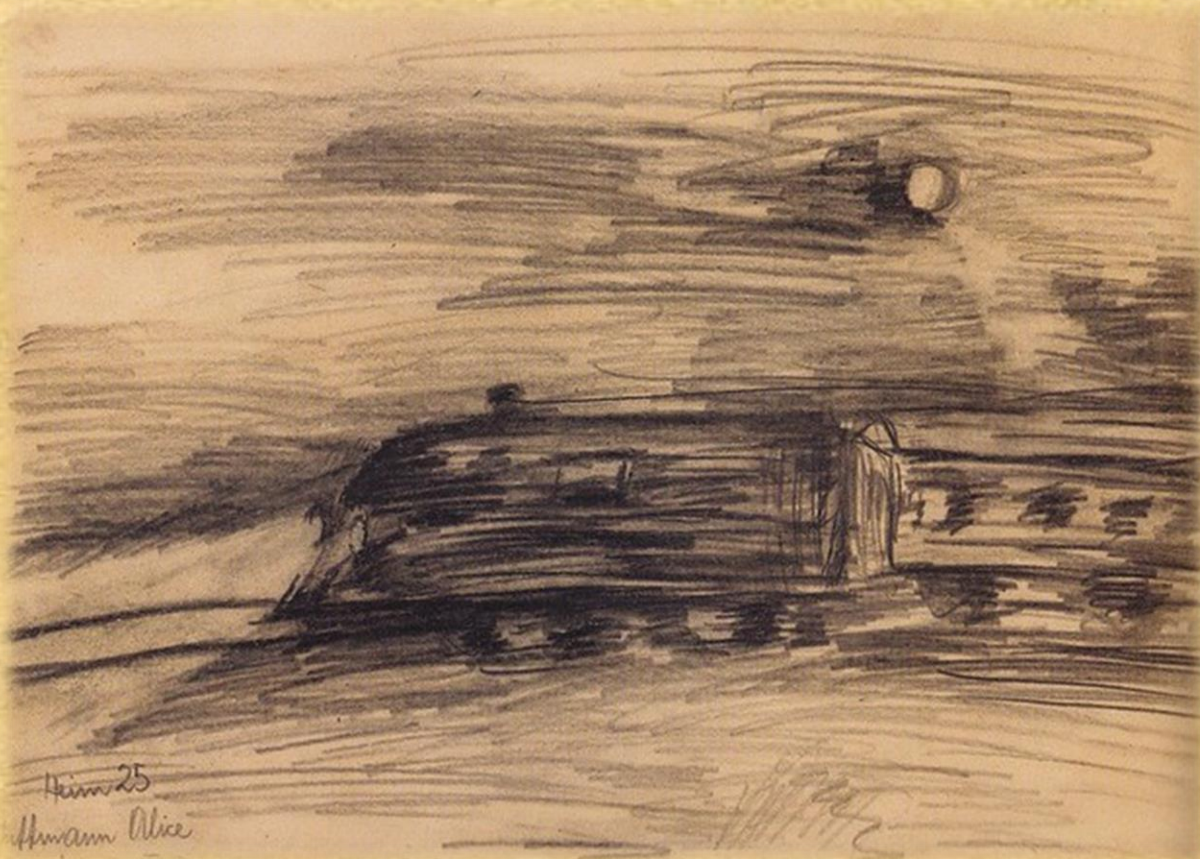
Иржи Мунк (24 апреля 1930 – октябрь 1944, Освенцим)

Animals from *Brundibár* by an unknown artist, pastel. Jerry Rind, a teenager imprisoned at Terezin, had a cousin who sang in *Brundibár*. He noted that the cat, dog, and sparrow in this picture represent characters from the opera.

Роберт Бонди (1 мая 1932 – 6 октября 1944, Освенцим)

Ночной поезд, Алиса Гутманова (16 сентября 1928 – сентябрь 1943, Освенцим)

Двор, Павел Сонненшейн (9 апреля 1931 – 23 октября 1944, Освенцим)

Дом с садом, Марианна Лангова (27 февраля 1932 – 6 октября 1944, Освенцим)

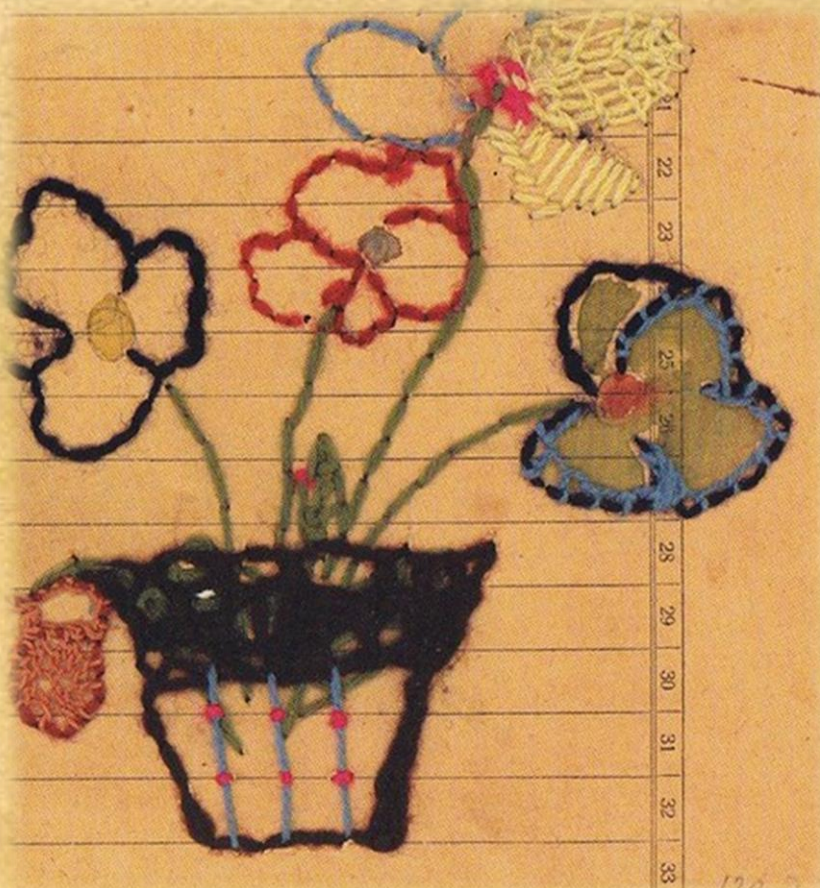
Лошадь впряженная в плуг. Хельга Поллакова

Пейзаж с озером и луной. Хельга Поллакова

**Акварель, Роберт Бонди
(1 февраля 1932 – 6 октября
1944, Освенцим)**

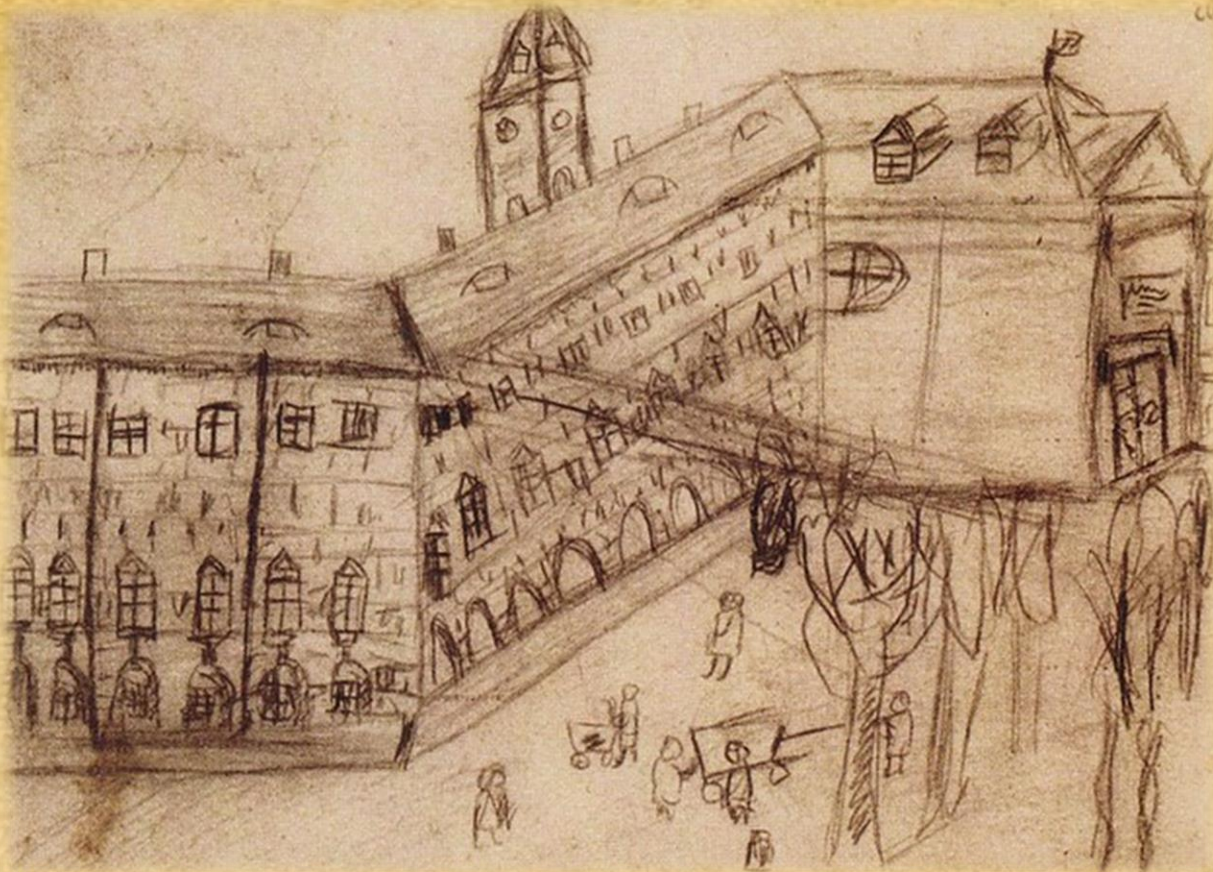
**Цветы, вышитые на
канцелярском бланке,
Дорис Вейсера (17
мая 1932 – 10 апреля
1944, Освенцим)**

Девочка с кулаками, Рая Энглёндерова (25 августа 1929 – пережила войну и вернулась в Прагу - ее мама сохранила все рисунки учеников Фридл)

Баракы Терезина, Соня Вальдштейнова (28 ноября 1926 – пережила войну)

«Дом для девочек» в Терезиенштадт, Курт Фурцель (6 мая 1932 – 23 октября 1944, Освенцим)

